SOCIETY FOR CENTRAL ASIAN STUDIES
Reprint series №3

РЕВОЛЮЦИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ ГЛАЗАМИ МУСУЛЬМАНСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

THE REVOLUTION IN CENTRAL ASIA AS SEEN BY MUSLIM BOLSHEVIKS

Oxford

SOCIETY FOR CENTRAL ASIAN STUDIES

Reprint series №3

THE REVOLUTION IN CENTRAL ASIA AS SEEN BY MUSLIM BOLSHEVIKS

Oxford

ОБЩЕСТВО ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

РЕВОЛЮЦИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ ГЛАЗАМИ МУСУЛЬМАНСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ

Оксфорд

© The Society for Central Asian Studies
P.O. Box 131, Oxford OX1 2NJ, England
1985

THE REVOLUTION IN CENTRAL ASIA AS SEEN BY MUSLIM BOLSHEVIKS

The October Revolution in Central Asia belongs to history or, to be more precise, to "histories", in asmuch as the events at that specific time and place have been reported and modified frequently to conform to the shifting requirements of Soviet dogma and historiography. Without using materials published during this period, it is nearly impossible to obtain a coherent or truthful picture of what actually happened in Russian Central Asia – Turkestan – during the tragic years of the 1917 Revolution and the Civil War (1917-1923). Today, Soviet historians are required to treat the Revolution in Turkestan as a kind of Manichaean epic rather than as an historical problem of importance. Thus, we find on one side the «good guys», who are the omniscient leaders of the Bolshevik Party and the heroic, always victorious Red Army, all of whom act from a sense of profound humanism and higher moral purpose. Pitted against them are the «bad guys»: tyrans, traitors, religious fanatics, capitalists, counterrevolutionaries and, of course, various «foreign agents».

Those interested in a more objective and dispassionate description of events in revolutionary Turkestan therefore must consult the testimonies of the actors themselves, most of which were prepared before the Stalinist regime reduced historical research in the USSR to a dependency of the state's organs of

agitation and propaganda, that is before 1925. Unfortunately, the more precious texts are unavailable in the USSR to serious Soviet researchers, for obvious political reasons. Nor are these materials readily available to scholars in the West; indeed, they are exceedingly rare. Some texts do remain, however, and we have selected three of the most valuable for reprinting here. Their authors are Turar Ryskulov, Ahmed Baytursun, and Narbutabekov.

Turar Ryskulov and Ahmed Baytursun were admitted early on to the Russian Communist Party, where for more than ten years they played major roles in the history of the communist movement in Central Asia. Narbutabekov was throughout this period a strong fellow-traveller. All three came from different social backgrounds and held different political views; their reasons for joining the Bolsheviks were also different, but each possessed a strong sense of honesty, objectivity and an intuitive feeling for the changing political situation in which they found themselves. Each was totally dedicated to the welfare of his own people. Ominously, they shared a common fate as well: they were accused of being «traitors» to the Soviet cause and, probably on Stalin's direct orders, were executed by his henchmen.

* * *

Of the three, the Kazakh TURAR RYSKULOV (14 December 1894 – 10 February 1938) is the best known and most important. He was born to a wealthy and aristocratic family in the district of Talgar of the Vernyi region (present day Alma-Ata) and educated at a Russian school. As a radical nationalist, Ryskulov took an active part in the 1916 revolt of the Kazakh tribes in Semirechie, for which he was jailed. Free in February 1917, he founded a radical nationalist and revolutionary (but not yet socialist) «Union of Revolutionary Kirghiz (Kazakh) Youth», which was centered around the city of Aulie-Ata (present day Dzhambul) in southern Kazakhstan. Ryskulov was

strongly opposed to the Russian Provinsional Government; he joined the Russian Communist Party (bolshevik) as early as September 1917, becoming one of the first native revolutionaries of Central Asia to joint Lenin and the Bolsheviks.

By 1918, Ryskulov was the chairman of the regional (*oblast'*) Executive Committee of Aulie-Ata and a member of the Central Executive Committee of the Turkestan Autonomous Republic. In 1919-1920, he became People's Commissar (*Narkom*) of Health and deputy chairman (in 1919), and later (1920) chairman, of the Central Executive Committee of the Turkestan ASSR. Simultaneously, Ryskulov was a member of the Turkestan Territorial Commitee *(Kraikom)* of the RCP(b) and chairman of the Turkestan Muslim Bureau *(Musbüro)* of the People's Commissariat for Nationalities *(Narkomnats)*, whose overall chairman was Stalin himself. As one of the leading Muslim communist leaders of Central Asia, Ryskulov chaired the Turkestani delegation to the Congress of the Peoples of the East, which was held in September 1920 at Baku.

Almost from the earliest moments of the Revolution in Central Asia, Ryskulov came into open and sharp conflict with his Russian comrades. According to Soviet sources, he «committed several serious mistakes of a nationalist character». These were later to cause his downfall and liquidation. Ryskulov's bold declarations and writings during the first three years of Soviet rule confirm that, although a loyal Communist Party member, he remained a passionate nationalist and a patriot more interested in the welfare of his own people than in world revolution.

Ryskulov's disagreements with his Bolshevik Russian contemporaries concerned, first of all, the central problem of the relations between native Muslim and «European» Bolsheviks. As early as 1919, he denounced the purely colonialist behaviour of the Russian and other European Bolsheviks in Turkestan, who tended not only to exclude the «natives» *(tuzemtzy)* from the immediate benefits of the Revolution and from the admini-

stration of their own regions, but who also tried successfully to eliminate the Central Asians physically. In 1924, Ryskulov wrote:

> Tobolin (a leading Russian Bolshevik in Tashkent and a member of the Central Executive Committee of the Turkestan ASSR) declared at a meeting of the CEC during the worst part of the famine in Turkestan (1919): 'From the Marxist point of view, the Kirghiz (Kazakh), being economically the weakest, must die out sooner or later. Therefore it is more important for the Revolution to spend our resources to fortify military fronts instead of wasting our money trying to save the Kirghiz from the famine, which anyhow is impossible.' (Turar Ryskulov, *Revoliutsiia i Korenoe Naselenie Turkestana*, Tashkent, 1925, p. XII. Hereafter cited as *RKNT*.)

In the same year, Ryskulov, who was then People's Commissar entrusted with the fight against famine, was brutal in his condemnation of the Russian-dominated soviets in Central Asia. In a report to the Central Executive Committee *(Ispolkom)* of the Turkestan ASSR: he wrote: «The Ispolkom of Tashkent does nothing to fight the famine; the district *(uezd)* ispolkoms do nothing. As for the local *(volost')* ispolkoms, they are partly dominated by the enemies of the poor.» (*Nasha Gazeta,* quoted by Ryskulov in *RKNT*, p. 38).

On 6 June 1919, in a report presented to the Third Territorial Conference of the Communist Party of Turkestan, Ryskulov described the "pacification" of the Ferghana Valley by the Red Army in terms which remind one strongly of the current Soviet occupation of Afghanistan (1979–?):

> In the Ferghana Valley, our soldiers, instead of protecting the Muslims, plunder, rob and assassinate them. The rural population is terrorized and is obliged to run away; as a consequence the Basmachi bands are growing in strength. One could say 'It is the Red Army, not the Party, which is

responsible for these atrocities, but the Party is the head... Muslims become nationalist, as is only logical... We make them nationalist. *(Turkestanskii Kommunist*, no. 45, 11 June 1919, quoted in Ryskulov, *RKNT*, pp. 99-100).

In yet another report on the situation in Ferghana (18 November 1919), Ryskulov wrote that "Europeans (in the Communist Party) despise the Muslims, treating them like an inferior race, they ignore them and are constantly crushing their moral and material rights... The Cheka and the Red Army are responsible for confiscations, arrests and assassinations" (*RKNT*, p. 116). Even as late as 1924, when Stalin had begun to consolidate his hold on the Communist Party, Ryskulov dared to excoriate the Russians publicly for using other ethnic cadre, and particularly Armenians, to put down Muslim aspirations:

> When the power of the Bolsheviks in Turkestan was hanging on a thread, it was then that the worst mistakes were committed, such as the alliance with the Armenian Dashnaktsütün Party, which was plundering the population of Ferghana, the cooperation with the (Russian) kulaks in Semirechie, the expedition against Bukhara and the misunderstanding of the needs of the native peasantry; at this darkest moment, it was the heroism and courage of a small group *(gorstochka)* of native revolutionaries who had joined the Bolshevik Party and, assuming the leadership of the native masses, saved Soviet power from disaster. (*RKNT*, p. xiii).

Ryskulov insisted that revolutionary methods be adapted to the specific conditions of a Muslim country, the same position taken by the important Tatar National Communist Mir Said Sultan-Galiev (see The Society for Central Asian Studies Reprint Series No. 1, M.S. Sultan-Galiev, *Articles*, Oxford, 1984). «It is impossible,» he declared to the 3rd Congress of the Communist Party of Turkestan on 9 June 1919, «to apply the same policy in Russia and in Turkestan. It is impossible to treat Turkestan as

a simple province of Central Russia» (*RKNT*, p. 136). At the same Congress, he advanced the proposition for which he would later be denounced and liquidated: the creation of special national Muslim sections in the Communist Party of Turkestan. Failure to do so, he warned in *Kommunist* (Tashkent, August 1919) would enhance the hostility which «is growing between (Russian) peasants and the Kirghiz, and the mistrust *(nedoverie)* growing between Russian and Muslim Party members» (*RKNT*, pp. 123-127, 148). When, at the 23 August 1919 session of the *Kraikom* of the RCP(b), Ryskulov urged «a purge of all Soviet organisations in Turkestan of provocateurs», no one could have doubted that he was pointing another accusing finger at chauvinistic Russian elements in Central Asia (*RKNT*, p. 88).

Ryskulov's «anti-colonialism» made him a dangerous element in Central Asia from the Russian point of view, but because he was among the few Muslim Bolsheviks he had value to the new Soviet regime, if only for his high public visibility. In 1921, Stalin recalled Ryskulov to Moscow to make him one of his deputies at the People's Commissariat for Nationalities *(Narkomnatz)*. In 1922, once again in Central Asia, Ryskulov became chairman of the Soviet People's Commissariat *(Sovnarkom)* of the Turkestan ASSR, where he continued to confront the plans of Lenin, Stalin, and their Russian comrades directly. In particular, Ryskulov opposed Stalin's policy of dividing unified Turkestan into individual national entities *(razmezhevanie)*; moreover, he advocated the formation of a Turkic Communist Party, a National Muslim Army, the expatriation of Russian colonizers from Central Asia and the creation of a greater Turkic Republic to encompass the entire region. These ideas again place Ryskulov ideologically close to Sultan-Galiev. Unlike Sultan-Galiev, however, Ryskulov was not purged in the early 1920s. To the contrary, in 1923, when Sultan-Galiev was embarking on his first imprisonment, Ryskulov took part in the activities of the Twelfth Congress of the RCP(b) and was elected a candidate member of its Central Committee.

After 1923, Ryskulov's career turned downward. In 1924-25, he was deputy chairman of the Oriental Department of the Komintern, and, in 1925, for a short while he was the Komintern representative in Mongolia. In 1926, he was the deputy chairman of the *Sovnarkom* for the RSFSR, a purely honorary title. Later he became head of the press department of the Caucasian Regional Commission of the RCP(b) and a lecturer at the Communist University of the Toilers of the East in Moscow. Ryskulov managed against substantial odds to survive until the late 1930s. Arrested in 1937, accused of «nationalism», «pan-Turkism», and «treason», Turar Ryskulov was executed on 10 February 1938. Following the famous XXth Party Congress and Khrushchev's de-Stalinisation speech in 1956, Ryskulov was posthumously «rehabilitated.» The major part of his published works, including the selections included here from *Revoliutsiia i Korenoe Naselenie Turkestana*, remain forbidden to the Soviet public, however.

* * *

AHMED BAYTURSUN (1873-1937), was a Kazakh born to an aristocratic family of the nomadic Argyn tribe in the Turgay region. Philologist, educator, poet, ethnographer and historian, Baytursun studied at the Pedagogical Institute of Orenburg and, between 1895 and 1909, taught in various Kazakh schools. He was an active participant in Kazakh cultural and political life. In 1905, he chaired the Congress of Kazakh Intellectuals of the Eastern Steppe Area in Vernyi (the future Alma-Ata), which was the starting point of the Kazakh national political movement. Baytursun also wrote for several Kazakh nationalist periodicals, especially the monthly modernist literary journal *Ay-Qap* (Troitsk, 1907-1916), to which he contributed important studies on the Kazakh language, and for the influential weekly, *Qazaq* (Orenburg, 1913-1918), the official organ of the Kazakh national party, Alash Orda.

Baytursun was associated with several underground Kazakh political organisations, and, in 1909, he was arrested and expelled from the steppe territory. On 8 April 1917, together with Ali Khan Bukeykhanov and Mir-Yaqub Dulatov, Baytursun became one of the eight members of the committee which convened the First Congress of the Kazakh national party, Alash Orda, in Orenburg. Alash Orda dominated the political life of the steppe region during this period. (For the political programme of Alash Orda, see The Society for Central Asian Studies Reprint Series No. 2, *Programs of the Muslim Political Parties, 1917-1920,* Oxford, 1985). Baytursun played an important role in the Third All-Kirghiz (Kazakh) Congress (Orenburg, 5-13 December 1917), which proclaimed the autonomy of the Kazakh steppes and elected an executive committee.

In the beginning, Baytursun favoured an alliance of the Kazakhs with the liberal counterrevolutionary Russian forces, the *Komuch* in Samara and with Dutov's Orenburg Cossacks. After an unsuccessful attempt to cooperate with the government of Admiral Kolchak, the Alash Orda reluctantly joined the Soviets. In May 1919, Baytursun travelled to Moscow as a representative of Alash Orda and signed with Lenin and Stalin an agreement to establish the First Kirghiz Revolutionary Committee *(KirRevKom)*, an embryo of an autonomous government of Kazakhstan. He explained his decision in his article «Revoliutsiia i Kirgizyi», published in the journal *Zhizn' Natsional'nostei* and reproduced here.

Baytursun became a member of the RCP(b) in 1920. On 20 February 1920, he was elected a member of the *KirRevKom*. In October of the same year, he became one of nine members of the Presidium of the Communist Party faction of the Constituant Congress of the Kirghiz (Kazakh) ASSR. At this congress, Baytursun was elected chairman of the section dealing with matters of social security. In this position, he presented a report which gives a vivid picture of Russian oppression of the Kazakh nomads before 1917.

Also in 1920, Baytursun became a member of the Central Executive Committee of the Kirghiz ASSR, the People's Commissar for Education, and, later, chairman of the Scientific Commission of the People's Commissariat for Education; the last post he held until 1929. From these positions, Baytursun's influence on the younger generation of Kazakh intellectuals was substantial. A Russian Bolshevik, A. Anushkin wrote:

> The People's Commissariat for Education, the press and all educational institutions of the republic remained (until 1925) bastions of counterrevolutionary nationalism. It is enough to remember that Baytursun, the leader of the counterrevolutionary underground movement, was the first People's Commissar for Education and that, together with his companion Dulatov, he freely used all Soviet periodicals (A. Anushkin, «Iz Opyta Korenizatsii v KazSSR», *Revoliutsiia i Natsional'nosti*, no. 7, 1930, p. 95).

Baytursun never attempted to camouflage his nationalism, which of course put him more and more at odds with the ruling Soviet elite and the inherent Russian nationalism of many of its principal actors. «Our Kazakh journalists», he wrote in 1922, «are nationalists; this means that they take an active part in the life of their nation, partaking in its sorrows and joys. It is impossible not to be a nationalist. It would be contrary to the laws of nature. A non-nationalist is not a man, he is a pig. The October Revolution did not transform our nationalist journalists into internationalists...» (In *Enbekshi Qazaq*, no. 29, 1922; quoted by Anushkin, p. 95). Baytursun advised his compatriots to join the Russian Communist Party, for «by becoming communists, we, the nationalists, can use the legal channels for the best interests of the Kazakh people» (Anushkin, p. 95).

Ahmed Baytursun was arrested in 1930, excluded from the Party, and, in 1937, liquidated together with other leaders of the Alash Orda. He has never been rehabilitated in the USSR, being considered still an enemy of the Soviet state.

* * *

The life of NARBUTABEKOV, who presented a report on the situation in Turkestan at the Congress of the Peoples of the East in Baku (September, 1920), is practically unknown. He was an Uzbek and a lawyer: In 1920, he was a Bolshevik fellow-traveller, but not a member of the RCP(b). From the little information we have about him, it is possible to ascertain that he was a member of radical left-wing Turkestani modernist *(jadid)* groups. The selection here is from the Stenographic Record of the Baku Congress mentioned above.

I

ТУРАР РЫСКУЛОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ СТАТЕЙ*

Настоящий сборник охватывает собою время революционной истории Туркестана, от 1917 по 1924 год.

Материалы, приводимые здесь, освещая в начале главным образом деятельность большевистской организации одного из уездов Туркреспублики, характерного для тогдашнего состояния провинции, задевают собою в дальнейшем все почти важнейшие моменты и эпизоды развития Октябрьской Революции в Туркестане.

Имеющиеся у нас печатные труды по истории Октябрьского переворота в Туркестане, выпущенные до сего времени, мало освещают ход развития революционного движения среди коренного населения.

---

* Т. Рыскулов. *Революция и коренное население Туркестана.* Ташкент, 1925, стр. IX-XVII

В этом отношении, по нашему мнению, данный сборник должен послужить полезным материалом при составлении полной истории Октябрьской революции в Туркестане.

В сборнике, помимо статей, речей и докладов автора, приводятся и разные, более или менее имеющие значение, тезисы, приказы, протоколы и воззвания, которые составлялись автором или имеют касательство к тем или другим его выступлениям.

За 1917 год дается, главным образом, освещение деятельности "Союза Революционной Киргизской Молодежи" и борьбы ее с Комитетом Временного Правительства в Аулиэ-атинском уезде. Материалы же об участии отдельных членов киргизской революционной молодежи в восстании киргиз 1916 года и гонении царской администрации на эту молодежь, особенно в Меркенском районе, здесь не приводятся, за отсутствием таковых материалов под рукой. Приводимые за 1917 год данные характеризуют ту дифференциацию, которая происходила среди киргизской интеллигенции и киргизского населения в момент Февральской революции, когда в боях со сторонниками Временного Правительства — колонизаторским кулачеством и байством — именно выросла и окрепла революционная киргизская молодежь и повела за собой потом трудовые киргизские массы.

Материалы второй категории в сборнике охватывают собою первую половину 1918 года, давая характеристику работам первого Съезда председателей Совдепов Туркреспублики и освещая одновременно политическое положение Аулиэ-атинско-

го уезда уже при водворении там советской власти. Предыдущая деятельность киргизской революционной молодежи в этом уезде, во время восстания киргиз 1916 года и при Временном Правительстве, имела своим результатом то, что трудовое киргизское население Аулиэ-атинского уезда первым почти присоединилось после Октябрьской Революции к советской власти. События в Аулиэатинском уезде имели большое влияние также и на состояние соседних уездов (Чимкентский, Пишпекский и др.).

Деятельность тогдашних исполкомов в провинциях Туркреспублики, взаимоотношения большевиков с левыми эсерами, а также позиция, какую занимали кулацко-байские элементы в начальный период развития Соввласти в Туркестане — можно охарактеризовать по указанным материалам. Правда, в данном случае проводятся только отдельные отрывочные факты событий по Аулиэатинскому уезду, но тем не менее, все же можно по этим данным составить известное заключение о состоянии Советской власти тогда в провинции.

В эти тяжелые моменты переселенческое кулачество заодно с киргизским байством (особенно по Джетысуйской и Сыр-Дарьинской областям) было настроено решительно против советской власти.

Лево-эсеровская партия, сотрудничая с большевиками в Туркестане, в то же время искала опоры среди кулацкого крестьянства, развивая там свою работу, объективно игравшую на руку контрреволюции и разных подлинно контрреволю-

ционных элементов, развивавших усиленно тогда свою работу среди населения в связи с наступлением Колчака в Сибири.

Колонизаторское кулачество по Сыр-Дарьинской и Джетысуйской областям вовлечено было, главным образом, в эсеровскую партию и от ее имени продолжало грабить трудовые киргизские массы не без участия даже киргизских баев и бывших "администраторов". В результате этой обстановки в Аулиэ-атинском уезде и в Джетысуйской области возникают контрреволюционные кулацкие организации, установившие связь с колчаковской армией и подготовлявшие всеобщее восстание в Джетысуйской и Сыр-Дарьинской областях (приезжали даже из Сибири и со стороны Семиреченского казачества специальные делегации в Аулиэ-атинский уезд для переговоров с кулачеством). Восстание должно было начаться с Аулиэ-атинского уезда, охватив Беловодский район, и связаться потом с остальными уездами Джетысуйской области.

Но Аулиэ-атинская большевистская организация сразу взяла твердый курс политики, разоружила уездную организацию левых эсеров, несмотря на неудачу в начале борьбы с восставшими дмитриевскими кулаками (руководители Уисполкома чуть не были расстреляны при первом походе), все же потом подавила это дмитриевское восстание, охватившее тогда десятки поселков горного района. Потом последовало разоружение населения всего уезда. Были разогнаны также силой два эсеровско-контрреволюционных съезда: один в

селе Покровке, созванный со всего Аулиэ-атинского уезда (и при участии делегатов из Семиречья), другой в г. Аулиэ-ата — уездный съезд*).

Эта мера предотвратила ожидавшееся восстание Беловодского района и могущий произойти вследствие этого неизбежный отрыв всей Джетысуйской области от остальной части Туркестана с созданием неустойчивого и опасного положения в тылу Советского Туркестана. Но решительными мерами по подавлению контрреволюции в Аулиэ-атинском уезде эта опасность была устранена. Эти меры большевиков, лево-эсеровская организация уезда во главе с Ерофеевым, при поддержке из Ташкента ЦК эсеров, всячески старалась тормозить, заступалась за кулачество и была против разгрома Дмитриевских повстанцев. Особенно мешали приехавшие из Ташкента в это время представители ЦК эсеров Ахунов и Степаненко-Нерабочев.

Правда, Беловодский район восстал все же в конце 1919 г., а в 1920-21 г. произошли восстания кулаков в Нарынском уезде и Алма-атинском, но все эти восстания, разрозненные, происшедшие в разное время, были, конечно, легко подавлены. Эту мысль об опасности тогдашней обстановки очень выпукло подтверждает тов. Сафонов в своей статье о Январском восстании и Беловодских событиях, напечатанной в "Красной летописи Туркестана" за 1923 год.

---

* Примечание. Последний уездный съезд назывался Съездом советов, но состоял, главным образом, из эсеров и кулаков, стремившихся переизбрать исполком без большевиков. Поэтому был разогнан.

Материалы, хотя отрывочные, приводимые здесь, характеризуют, насколько тяжелы были условия работы нашей партии в обстановке национальных антагонизмов и всеобщей неустойчивости, в особенности в провинциях Туркреспублики. Но, несмотря на это, своей последовательной и стойкой работой горсточка большевистской организации в Аулиэ-атинском уезде выполнила свою задачу, правильно определив кулаческую сущность лево-эсеровской партии; обезвредив уезд своевременно от подготовлявшегося контрреволюционного выступления, она повлияла в этом отношении, как мы указали выше, на укрепление позиции советской власти и в соседних уездах. Отдельные руководители Аулиэ-атинской большевистской организации сыграли заметную роль потом и в революционной борьбе в краевом масштабе. Между прочим удачной борьбе с эсерами способствовало введение в лево-эсеровскую организацию 2-3 свою людей, через которых удавалось раскрывать тайны.

Третий момент в сборнике охватывает собой вторую половину 1918 г. и почти весь 1919 г.

В этот период Туркреспублику постиг небывалый голод, и деревни, кишлаки и аулы переживали небывалый экономический кризис, породивший не только этот ужасный голод, но послуживший одной из главных причин к возникновению басмачества в Туркестане.

Широкая борьба с голодом в Туркестане, охватившем собой до половины населения Туркреспублики, означала не только спасение сотен и тысяч гибнувших пролетариев и дехканской бедноты, но

означала начало той классовой схватки туземной бедноты с байством и колонизаторством, в процессе которой потом родились и окрепли туземная часть компартии и бедняцкие организации; и это было вполне есественно, ибо голод в Туркестане являлся прямым наследием эксплуататорской деятельности царизма и отсталости форм туземного хозяйства, когда в грубом виде развивалась угнетательная деятельность своих местных имущих элементов. Поэтому борьба с голодом означала борьбу и с этими классовыми врагами трудящихся.

Организация чрезвычайных комиссий по борьбе с голодом, с диктаторскими полномочиями, вовлекших в себя лучшие революционные элементы из местного населения, не только действительно спасла сотни и тысячи пролетариев и бедноты (спасено по статистическим данным почти 1 000 000 человек), но, организовав последних в разные коммуны, привлекши в Красную Армию представителей бедноты, превратилась потом действительно в политические организации, составившие собой в результате, как мы указали, туземную часть Коммунистической Партии.

Реальными мероприятиями своими по борьбе с голодом советская власть намного упрочила свое положение, восстановила свой авторитет и, можно сказать, удержала темп развития контрреволюционных движений среди туземного населения, которые были тогда крайне опасны, при условии окружения Советского Туркестана кольцом фронтов империализма и белогвардейщины.

Материалы, приводимые по этому вопросу, дают понятие, какие меры принимало тогда Советское правительство, как общественная мысль трудящихся туземного населения забила вокруг вопроса борьбы с экономическим кризисом, исправления экономической политики, а отсюда — политики вообще партии в условиях Туркестана, в смысле внедрения Революции среди коренного населения. Трудящиеся туземные массы и туземные коммунисты, в том или в другом виде принимавшие участие в Октябрьском перевороте, входившие в местные организации Советов и Партии, начинают политически организованно проявлять себя именно с этого момента. С этого времени начинают занимать всех проблемы национального вопроса, ибо всем стало ясно, что без смычки с преобладающим большинством местного дехканского населения строить Советскую Власть в стране мелких производителей — в Туркестане — было бы немыслимо. Правда, виднейшие из европейских работников тогда продолжали еще недооценивать роль и значение коренного населения в Революции, и на этом создавались коренные разногласия. Например, тов. Тоболин в полемике с пишущим эти строки на одном из заседаний Турцика заявлял прямо, что, например, киргизы, как экономически слабые с точки зрения марксистов, все равно должны будут вымереть; поэтому, говорил он, для революции важнее средства тратить не на борьбу с голодом (что все равно не достигнет цели), а тратить на поддержку лучше фронтов. Конечно с таким, в корне не правильным и вредным для зада-

чи революции взглядом, нужно было бороться, и пришлось выступить не соглашавшимся с этим взглядом против товарищей, которые являлись заслуженными руководителями Октябрьского переворота в Туркестане. Что отрицание необходимости привлечения трудящихся коренного населения к власти и отрицание национального вопроса (хотя на словах последний и признавался) было исторически совершенно ошибочным, — доказали последующие периоды и линия политики всей РКП на Востоке.

Беспощадная экспроприация излишков имущих элементов в пользу голодающих пролетариев, организация их для борьбы с байством, участие на фронтах и в подавлении конт-революционных восстаний, на основе этой работы привлечение на сторону Советской Власти трудовых слоев туземного населения, борьба с колонизаторским засильем, сплочение в процессе этих работ своих рядов — вот в каких условиях начались и выросли организации туземных коммунистов, принявших активное участие в гражданской войне. Решительное присоединение к Соввласти, удержание туземного населения от поддержки "Кокандского автономного правительства" и развивавшегося басмачества, в момент, когда большевистская власть в Туркестане висела на волоске, с другой стороны, когда проделывались со стороны ее большие ошибки (признание армянской партии "Дашнакцутюн", разорявшей ферганское население, сотрудничество с семиреченским кулачеством, поход на Бухару, непонимание своих задач в отношении дех-

канства и др.), когда со всех сторон крепло и сжималось кольцо белогвардейских фронтов, — было большой решительностью и подвигом горсточки туземных революционеров, примкнувших в тяжелые моменты к большевистской партии, поведших за собой туземные трудовые массы и способствовавших к сохранению, таким образом, Советской Власти от гибели (было время, когда гарнизоны где-нибудь в г. Самарканде или Ташкенте состояли в большинстве из туземных военных частей, не пожелавших за одно с трудящимися туземного населения воспринять лозунги Осиповского и др. контр-рев. восстаний).

Эпизод борьбы между большевиками и эс-эрами еще на VI Съезде Советов Туркреспублики (в 1918 году), когда произошел раскол среди большевистских руководителей, и выступление в противовес домогательствам известной категории железнодорожников (Агаповской группы), о чем приводятся материалы в сборнике — означали уже внедрение Соввласти в среду коренного населения и начинающиеся выступления последнего с предъявлением своих взглядов и прав на участие в борьбе за Советскую Власть и ее дальнейшее развитие в Туркестане.

Одним из крупных поворотных моментов в деятельности Советской Власти в Туркестане был VII-ой Съезд Советов Туркреспублики, когда туземная часть партии, представленная уже в большом количестве на этом Съезде, повлияла своими выступлениями (см. материалы национальной секции) на направление дальнейшей политики Сов-

власти в Туркестане и ребром поставила национальный вопрос. Когда выяснилась вся тяжелая обстановка условий Туркестана, окруженного контр-революционными фронтами, когда в Семиречьи господствовало кулачество, в Фергане - дашнаки, а в Закаспии туркмены были введены в заблуждение белогвардейскими и английскими агентами, именно в этот тяжелый момент начала расти и крепнуть туземная часть Коммунистической партии. До 30.000 имелось уже туземных военных красных частей во главе с туземными политработниками, боровшихся в составе Красной Армии против наступающей контр-революции (см. материалы тогдашнего военного комиссариата), росли и крепли массовые организации туземных трудящихся, и все это должно было, конечно, дать о себе почувствовать).

Поворот, совершившийся после 7-го Съезда Советов Туркреспублики (в начале 1919 года), в сторону привлечения туземных трудящихся к Советской Власти, ознаменовался, по постановлению происходившей тогда партконференции, учреждением Краевого мусульманского Бюро коммунистической организации, сыгравшего огромную роль в дальнейшем укреплении Соввласти в Туркестане, внедрении Советского влияния в сопредельные восточные страны и в успешной ликвидации контр-революционных организаций среди населения. Мусульманское Бюро явилось организующим центром, разъяснявшим широко перед населением сущность Советской Власти, центром, к которому шли все дехкане, вокруг которого сплачивались

наилучшие туземные революционеры, распоряжениям которого беспрекословно подчинялись все, даже колебавшаяся туземная беспартийная интеллигенция. Мусбюро бросало своих работников в самые нужные места и на военные фронты, и все, подчиняясь дисциплине, шли безоговорочно исполнять данные им задания (см. материалы Мусбюро о мобилизации коммунистов, привлечении интеллигенции к культурной работе, воззвания и т.д.). Более подробно о причинах возникновения, задачах и роли Краймусбюро изложено в соответствующей главе настоящего сборника.

В то время Компартия Туркестана состояла из трех частей: русской, туземной, во главе с Мус. Бюро, и комитета Иностранных Коммунистов (военно-пленных). Все эти три организации действовали параллельно и были почти самостоятельны. Такой параллелизм в Компартии Туркестана, возникший естественно в своеобразной обстановке тяжелой борьбы, в дальнейшем должен быть ликвидирован, и Краймусбюро ликвидировалось по постановлению 3-й Краевой Конференции туземных Коммунистических организаций в начале 1920 года, когда произошло окончательное объединение всех трех видов коммунистических организаций в единую Компартию Туркестана. Материалы, приводимые в данном сборнике о деятельности Мусбюро и ее роли, поэтому не означают вовсе попытку популяризации такой конструкции партии, которая имелась до 1920 г. в Компартии Туркестана, ибо такая обособленность и параллелизм в дальнейшем не должны были иметь место; а приво-

дятся эти материалы, как факты, имевшие место в истории революционной борьбы в Туркестане.

Непосредственно после Съезда Советов окончательно разоблачается сущность армянской националистической Партии "Дашнакцутюн", творившей насилие над ферганским населением, способствуя увеличению басмачества и роли контрреволюционных элементов в Фергане, втеревшихся там в Сов.аппараты, и укрепляя позицию колонизаторского кулачества вообще.

По настоянию Краймусбюро, согласно ходатайства ферганских коммунистов, Туркестанское Правительство решает порвать с партией "Дашнакцутюн", разоружить ее военные отряды и прочистить основательно аппараты Ферганской Области от контр-революционных элементов. Для этой цели посылается с отрядом с широкими полномочиями Чрезвычайная Комиссия Турцика, выполнявшая эти мероприятия, разоружившая дашнаков и очистившая Соваппараты Ферганы от явно контрреволюционных элементов и умиротворившая до некоторой степени Фергану, когда население последней начало понимать сущность Советской Власти, стало переходить на ее сторону. Началось разложение среди басмачества (а ведь басмачество занимало тогда всю территорию Ферганы, кроме ж.-д. линии), и совершается переход Хал Ходжи, потом Мадамин Бека и др. вождей басмачества на нашу сторону.

Работа комиссии Турцика имела большое значение для Ферганы (да и для всей Туркреспублики), и поэтому приводится в данном сборнике ряд

характерных документов из мероприятий вышеуказанной Комиссии Турцика. Сюда же относится воззвание Краймусбюро и Туркестанского Правительства к населению Ферганы о басмачестве,имевшее большое значение в смысле разряжения душной атмосферы в Фергане и разъяснения ложности клевет контр-революционных элементов о Советской Власти. В материалах о хлебной монополии и о задпчах местной власти (см. "Язвы провинциальной Советской жизни" и др.) характеризуется ясно позиция центральных органов Туркреспублики тогда в отношении дехканства, организации бедноты и точка зрения к имущим кулаческим и байским элементам.

Радио ЦК РКП о направлении национальной политики в Туркестане, постановка национального вопроса более решительно на 4-м Съезде Компартии Туркестана, ряд статей по национальному вопросу и о задачах на Востоке, появившихся на страницах печати, тогда уже подготовили почву к восприятию Туркестанской советской властью политики Центра Федерации, ввели в более нормальное русло деятельность советских организаций, доказав перед партией необходимость установления нормальных взаимоотношений с Туркестанским крестьянством.

Воззвание к туркменам, введенным в заблуждение белогвардейскими английскими агентами, посылка в Закаспий немедленно целой группы работников для открытой и подпольной работы среди туркмен, а также в Бухаре и Хорезме, мероприятия по подавлению Джеляль-Абадского восстания

и по дальнейшей борьбе с басмачеством — ясно показывают последовательность и стойкость позиции тогдашних местных работников, игравших руководящую роль в центральной власти.

По прибытии в Туркестан Комиссии ВЦИК (Председатель тов. Элиава, члены: Рудзутак, Фрунзе, Куйбышев, Голощекин, Бокий) с письмом т. Ленина, разъясняющим наши задачи на Востоке, а через некоторое время прибытием и Реввоенсовета Туркфронта (штаба) окончательно ликвидировались остатки белогвардейских фронтов; берется более твердый курс в национальном вопросе и взаимоотношениях с туземным крестьянством, устанавливается нормальная дипломатическая связь с сопредельными странами и укрепляется, таким образом, положение вообще Советской Власти в Туркестане, раздиравшейся до этого еще и внутрифракционной борьбой.

По национальному вопросу и работе в деревне на съездах и конференциях, созывавшихся в начале 1920 г., окончательно выясняется роль колонизаторского кулачества (особенно в Семиречьи), своим продолжавшимся всеобщим насилием над местным населением не только отталкивавшего последнее от Советской Власти, но и затушевавшего задачи классовой борьбы среди самого туземного населения, когда перед наступающим единым фронтом колонизаторского кулачества туземное население вынуждено было выдвигать свой единый национальный фронт. Необходимо было, поэтому, устранить эту преграду с тем, чтобы потом, на ряду с этим, начать организацию подлинной бед-

ноты коренного населения и сплочения ее против своих имущих классов.

Теоретически и практически определив эту вредную роль колонизаторства (см. тезисы о Семиречьи), вышеуказанные Съезды выносят и определенные решения, положившие, как мы указали, начало борьбы с колонизаторством, с одновременной организацией туземной бедноты для противопоставления своим имущим элементам.

В том же 1920 году (в июне) впервые ЦК РКП, получив более полные данные о Туркестане и соответствующие предложения представителей Туркестанского Правительства, дает анализ положению Туркестана и выносит известное решение по Туркестанским вопросам, легшее потом в основу разрешения земельного вопроса в Туркестане, в особенности его кочевых и полукочевых районах. 5-й Съезд Компартии Туркестана и 9-й съезд Советов дают уже бесспорное определение вредной роли колонизаторского кулачества в Туркестане и определяют одновременно пути борьбы с байством.

В течение 1920—21 года производится решительно земельная реформа, передавшая хотя и не все количество по намеченному плану, но все же солидную площадь земель безземельному батрачеству, создав, таким образом, некоторое политическое равновесие во взаимоотношениях киргиз с русским крестьянством. Киргизская беднота организуется в союзы "Кошчи", сыгравшие в дальнейшем заметную роль в советском строительстве среди кочевого и полукочевого населения.

1920—21 г., с другой стороны, явился, пере-

ломным моментом в деятельности нашей партии, когда последняя должна была, в связи с изменившейся внешней и внутренней обстановкой федерации, пересмотреть всю тактику дальнейшей работы в смысле конкретизации взаимоотношения с крестьянством и выяснения своего отношения к революционным движениям на Востоке.

Если новы и трудны были на первых порах условия работы Компартии в отсталых, особенно восточных окраинах, то еще неизмеримо более колоссальные, новые и неисследованные задачи стояли в отношении зарубежного Востока.

Естественно, в эти периоды (1920—21) должны были дискуссироваться методы нашей тактики на Востоке, выявляться разные оттенки тактических взглядов, которые потом проверялись в жизни на опыте.

Но общими силами, учась на своих ошибках, Компартия теперь установила свое твердое отношение к революционным движениям на Востоке и методы своей работы в отсталых республиках и областях. Эта намеченная линия практически завершается уже постановлениями XII Съезда РКП, после которого вносится уже окончательная ясность в условиях строительства в отсталых окраинах. В этом отношении много полезного давали центру федерации материалы и предложения, которые своевременно вносились представителями отдельных республик и автономных областей по вопросам о нашей тактике на Востоке и методах работы в своих отсталых окраинах.

1922 год явился моментом практического

проведения в жизнь в Туркестане начал новой экономической политики. Естественно предшедствовавший период революционного проведения земреформы и классового расслоения на ряду с порядками военного периода, должен был уступить место новому направлению внутреннего строительства, в связи с введением НЭП, означавшей прежде всего уступку крестьянству и мелкой буржуазии.

Начиная со второй половины 1922 года (X1 Всетуркестанский Съезд Советов) совершается полный перелом в работах органов Туркреспублики, когда начинается уже в дальнейшем полоса практического строительства, оздоровляется общехозяйственное состояние и в процессе хозяйственного строительства, на ряду с военными мероприятиями, кладется начало окончательному изжитию басмачества.

В дальнейшем, весь 1923 год, в связи с оздоровлением обще-экономического и политического положения всей федерации, ознаменовался в Туркестане действительными достижениями и успехами в области строительства (увеличение общей сельско-хозяйственной продукции, увеличение хлопковых посевов почти в 4 раза, оживление промышленности, просвещения и т.д.), а в политическом отношении — почти полной ликвидацией басмачества и установления более нормальных взаимоотношений с крестьянством.

Приводимые материалы (статьи, речи, доклады) за этот год показывают фактически это начавшееся оздоровление общехозяйственного и поли-

далеко пошла вперед в опытах своей работы.

Не останавливаясь на объяснении подробностей отдельных моментов в сборнике, тем более части, охватывающей последний период, мы надеемся, что материалы, приводимые в этом сборнике, окажут пользу для определения более правильного взгляда на ход развития советской власти в Туркестане, а также будут не бесполезными в качестве справочных материалов при нашей работе в будущем.

Февраль 1924 года

ПРОГРАММА И УСТАВ "РЕВОЛЮЦИОННОГО СОЮЗА КИРГИЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ" *

1. Цель и задачи

1. Февральская революция, свергнувшая монархию в Аулиэ-атинском уезде, власть передала опять в руки того же царского чиновничества и местного русского кулачества. Местный Комитет Временного Правительства, состоящий из этих элементов, вместо равноправного отношения к киргизскому населению, поставил своей задачей угнетение и истребление киргизского населения.

2. Прихвостни царской администрации — волостные управители, старшины, бии и переводчики уездных начальников и приставов, совместно с крупными живодерами — баями, также начали еще больше угнетать народ, беря направо и налево взятки и способствуя русским кулакам угнетать своих же киргиз — бедняков.

3. Киргизские массы, находившиеся до сего времени в темноте, разбросанные по степи и гор-

---

* Т. Рыскулов, *Революция и коренное население Туркестана,* Ташкент, 1925, стр. 4-5.

ным пространствам, не могут полностью ориентироваться в происходящих событиях революции, поэтому не могут организоваться как следует для защиты своих интересов и делаются невольно жертвой угнетательских групп населения.

4. Поэтому "Союз Революционной Киргизской Молодежи" ставит своей целью: а) прежде всего — борьбу с местным Комитетом Временного Правительства и засилием русского кулачества, для чего необходимо установить связь с местным гарнизоном солдат и ввести побольше представителей киргиз во Временный Комитет, чтобы разложить последний извнутри; б) всеми силами бороться среди киргизского населения против царских волостных старшин, биев, а также оставшихся сторонников царизма и Временного Комитете из состава переводчиков; в) повсеместно в аулах способствовать организации волостных и аульных комитетов во главе с честными людьми из угнетенных и лояльных родов для ослабления почвы "аткамнеров" и борьбы с ними; г) на ряду с русским Комитетом Продовольствия организовать районный киргизский Продовольственный Комитет, ввиду надвигающегося ужасного голода, для снабжения продуктами населения, для чего создать специальный фонд путем добровольного обложения и сбора пожертвований; д) решительно бороться против всех тех из киргизской молодежи, кто будет изменять этой поставленной задаче в интересах киргизского народа, для чего выработать меры предупреждения и меры наказания; е) особенно усилить необходимую работу по агитации и про-

свещению киргизского населения, для чего провести следующие меры:

1. Выписывать на средства Союза для раздачи населению (и способствовать, чтобы последнее само выписывало) газеты для полного ознакомления с текущим политическим моментом и ходом событий.

2. Открыть, где возможно, в населенных пунктах и базарных центрах читальни и библиотеки.

3. Устраивать на базарах к концу базарного дня в определенно предназначенных местах митинги и собрания, где должны выступать представители союза молодежи с сообщением о последних политических новостях и характеристикой развивающихся событий и указанием путей, по которым должен идти киргизский народ.

4. Посылать своих представителей во все волости и аулы для организации там соответствующих ячеек союза, а также разъяснения населению текущего политического момента.

5. Посылать своих представителей в центр уезда и в гор. Ташкент для установления связи с тамошними работниками, а также посылать людей в соседние уезды с той же целью.

Устав союза

1. Членами в "Союз Революционной Киргизской Молодежи" могут войти не опороченные службой у царской власти и уголовно все те из киргизской молодежи, которые признают вышеуказанные положения и будут честно проводить их в жизнь.

2. Каждый новопринимаемый член утверждается общим собранием.

3. Для содержания руководящего аппарата, а также целей агитации создается фонд союза путем членских взносов.

4. В волостях и аулах создаются волостные и аульные комитеты союза с подчинением районному комитету на тех же началах.

5. Как районный комитет Союза, так и комитеты в волостях и аулах могут иметь свою печать (самодельную туземного характера).

6. Общее собрание союза созывается не реже одного раза в две недели, на каковых собраниях районный комитет должен представлять полный отчет о своей деятельности и информировать об общем ходе событий.

7. Конкретизация устава согласно вышеуказанного положения поручается Президиуму Союза*).

---

*) Последующие пункты, детализирующие устав в отношении задач волостных и аульных союзов и конкретизирующие регламент порядка повседневной работы союза, здесь не приводятся. Остальные доклады и выступления автора по тем или иным вопросам, имевшим место в том же году в Аулиэатинском уезде, ввиду неимения под рукой соответствующих архивных материалов, также здесь не приводятся. *Автор.*

ДОКЛАД КОМИССИИ ТУРЦИКА О ФЕРГАНЕ

3-му Краевому Съезду Компартии Туркестана. *)
9-е заседание 6-го июня вечером.

По открытии заседания слово предоставляется председателю Совета Комиссаров т. Сорокину для сообщения о Ферганских делах.

Тов. Сорокин, прежде чем чем приступать к докладу, напоминает съезду о 1-м краевом партийном съезде, бывшем год тому назад, когда была вынесена следующая резолюция о партийной работе среди мусульманского пролетариата:

1) Провозглашенная стараниями партии, волею революционной демократии автономия Туркестана до сего времени имеет мало реальных проявлений, которые служили бы залогом поднятия самосознания мусульманского пролетариата и привлечения его симпатий к власти, являющейся по своей структуре и действиям защитницей классовых прав угнетенного мусульманского пролетариата, который партией коммунистов-больше-

* Газета *Туркестанский коммунист*, Ташкент, № 45 от 11 июня 1919 г.; Т. Рыскулов, *Революция и коренное население Туркестана*, Ташкент, 1925, стр. 98-104.

виков считается главной опорой Советской власти в Туркестане;

2) В широкие массы мусульманского пролетариата необходимо внедрить идеи классовой борьбы и приобщить его к единой и тесной семье пролетариата;

3) Эту работу необходимо повести быстрым темпом для углубления и расширения социальной революции.

Принимая во внимание эти положения, партия пролетариата и беднейшего кремтьянства считает необходимым немедленно провести в жизнь следующие основные положения, характеризующие автономию Туркестана, созданную для раскрепощения мусульманского пролетариата.

а) Для привлечения широких мусульманских масс к строительству признание тюркского языка государственным на ряду с русским, со всеми мероприятиями, отсюда вытекающими;

б) Образование при всех областных, уездных и местных совдепах комиссариатов по национальным делам для самой энергичной агитации и привлечения широких масс мусульманства к сов. работе;

в) Обязательное издательство всех оффициальных органов на русском и мусульманском языках;

г) Организация при Ц.К. партии подготовки кадра опытных партийных работников для пропаганды среди мусульманского пролетариата идей классовой борьбы и коммунизма — идеала, к которому стремится международный пролетариат;

д) Осуществив оказание полнейшего доверия мусульманскому пролетариату, организация необходимой для защиты социалистической родины красной социалистической армии из среды мусульманского пролетариата;

е) Издательство партийной литературы на мус. языке, являющейся необходимым важным подспорьем в работе партийных агитаторов среди мус. пролетариата. Только при проведении в жизнь данных положений проникнется мус. пролетариат идеями Интернационала и сознательно приобщиться к великой семье международного пролетариата.

Вот постановление, имеющее важное значение. 1-ый наш съезд делал ставку на мусульманский пролетариат, но теперь должны сказать: ставка была поставлена, но стоит на том же месте.

В Фергане Советской власти нет, разве только в городах с русским населением. Но в мусульманской деревне Сов. власти не существует. Там царят старые порядки николаевского времени, время приставов и волостных управителей, с заменой первых назначенными комиссарами, а волостных управителей — шайками разбойников. Число разбойников растет и кажется вам, что все население представляет собою разбойничью шайку.

Наши партийные товарищи заподозревают весь мус. пролетариат. На таких взглядах строится вся линия поведения в отношении туземного населении. В некоторых местах организовались было партийные дружины, но их разоружили. Но в то же время, не знаю, факт ли это, или провокация,

— но говорили, что среди убитых разбойников один был наш товарищ с партийной карточкой.

Со стороны русских партийных товарищей ничего не предпринято. Когда устраивали заседание исполкома, то представителей старых городов удаляли с заседания при обсуждении некоторых вопросов, а удаляемые — это те же рабочие, и от них сторонится русский пролетариат. Эти товарищи являются партийными чиновниками с генеральскими замашками. Партийной работы никакой не ведется, коммунистических ячеек нет (я имею ввиду главным образом Андижанский и Наманганский районы), во главе партии и Советской работы стоят партийные генералы. Жалуются они в своих докладах на то, что некому-де у нас работать, а между тем определенным образом препятствуют притоку свежих и новых сил. Сами же занимают по две-три должности. В большом почете адвокатский состав, адвокатами запружены не только трибунал или следственные комиссии, но сидят они и в отделах сельского хозяйства и в отделах народного образования. Таким образом работы среди пролетариата для организации его рядов — вести некому.

Если бы дать разъяснения рабочим массам — они пришли бы к нам. Со всех сторон Ферг. области потянулись руки к тем, кто помог бы им сорганизоваться.

Когда мы приехали в Фергану, партийные товарищи говорили нам о ужасной жизни. Они прямо говорили: мы ждем вас как бога. Мус.масса встречает всюду отпор и отказ. Правда, есть в Фергане и

мусоветы, но никакого значения или влияния не могут иметь. "Мы ничего не можем сделать, нас удаляют с заседаний", говорили нам мусульмане. Кроме того им грозят тюрьмой и пр. И при таком положении каково же может быть отношение мус. масс к партии и Сов. власти. К этому надо добавить грабежи.

От мусульман отбирают все, и не только отбирают, но и убивают их. Наши солдаты вместо защиты несут грабежи и убийства, они убивают, скрывая следы. В кишлаках население терроризировано и бежит. И растут шайки разбойников. Но быть может, возразит кто-нибудь, это — не партия, а красная армия чинит насилия. Но партия стоит во главе. Во главе всех органов власти стоят тоже товарищи партийные, но они не принимают никаких мер для улучшения положения. Под их покровительством всюду процветает пьянство и безобразия, и, конечно, партия несет на себе вину за это. Мне пришлось быть на собрании, где сильно разгорелись страсти. "Мы, наконец выгоним их отсюда, если они будут так себя вести", — говорили наши партийные товарищи по адресу мусульман. Оказывается, происходили выборы, и мусульмане отдали часть своих голосов тем из русских, которых они уважали и которые их не обижали.

Мусульманский пролетариат просит помощи у русских, но те отвечают, что не доверяют им. Мусульман травят, мусульман даже расстреливают, и мус. пролетариат очутился между двух огней — с одной стороны ему не доверяют русские, а с другой — угрожают разбойничьи банды. У нас все еще

держится разделение на мусульман и не мусульман.

Мусульмане-националисты, и вполне понятно, каким образом могут они относиться к нам дружески, когда видят только оскорбления. Мы сами делаем их националистами.

Не задерживая надолго внимания собрания, я прочту один документ, который характерен с национальной стороны. Но это национализм вполне здоровый, который сохранит Сов. власть, но видя, что от нас помощи нет, решает сам организоваться под красным знаменем и начинает уже громко говорить. Вот этот документ, (в переводе с мусязыка со всеми характерными особенностями восточной мысли).

"Я сам — один из рабочих, со дня организации Советской власти находясь членом партии Коммунистов-большевиков, видел как работают представители Сов.власти, о чем осмеливаюсь доложить следующее:

Товарищи, мы бедные мусульмане, как находились при Николае Кровавом скотиною, так и находимся и теперь при нынешнем пролетарском Правительстве, и даже хуже, хотя при таких условиях, не сопротивляясь Советской власти, поддерживали всеми возможными средствами и со своими материалами. Что мы находимся в темноте и умираем без покрывала, вроде собак, голодными и голыми, — кто же виновен? Но я открыто указать виновного не могу, я скажу так: что программа коммунистическая очень приятная и правильная, и почему представители нашей власти не

руководствуются ею, я не знаю, очевидно, они действуют по незнанию или умышленно с закрытыми глазами, тем более они действуют против программы. Так как они объявили, что будут бороться с капиталистами, под этим предлогом начали собирать и наживать в свои карманы, и если называют их капиталистами — не ложь, по поводу чего проверить и выяснить тогда, когда энергично будет проверено. Неужели программа власти такова? Конечно нет. Я не говорю про вредных баев. Например, один бедный пролетарий имел одну лошадь и арбу, занимался извозом и кормился с семьей. Приходит один из красноармейцев и отбирает последнюю лошадь без всякой оплаты, благодаря чему его семья остается голодной на произвол судьбы. Неужели это по программе? Под предлогом, что будут обирать баев, в результате оказалось, что обирали всех, составляющих 84000 населения города; это разве правильно? Весь наманганский товар, начиная с хорошего качества без исключения до замка конфисковали; неужели эти товары уничтожены пожаром или же с самого начала продавались?

Некоторых людей арестовали, обвиняя в хранении оружия. Когда не обнаруживали и за отсутствием данных освобождали, накладывали 5-10 тысяч штрафа. Куда поступали эти деньги — в кассу Совета или в карман? Если в карман, это правильно считаете?

Считаю основательной, но в самом деле, что именно сделали товарищи, правители этой власти? Только они делали, что, отделяя и защищая своих

русских, хорошо кормили, хорошо обували, дома свои разукрашивали чужими шелковыми материями и др. ценностями, а нам мусульманам, что сделали? Кормили? Нет. Обували? Нет. Если бы обували, не ходили бы бедными босыми ногами; если бы кормили бы, — не умирали бы по 1000—10 000 голодными. В наших домах осталось что? Остались только одни порванные одеяла, больше ничего.

При таком тяжелом состоянии в Фергане появились разбойники во главе с Иргашем, Мадаминбеком и др. и в это время они грабили другие города. Из разбойников около 10 человек появились в Наманганском у. А когда разбойничьи банды только что организовались в числе 10 человек, бедное население донесло ли в крупные учреждения? Конечно донесло. Когда стало 20-30 человек, донесли ли? Конечно донесли. Почему же получающие по тысячам рублей жалованья отряды не принимали заблаговременно против этих разбойников меры, неужели их не пустили мус. итти? Когда понадобилось, неужели мус. не давали бесплатно своих лошадей, клевер, одеял, халатов? Конечно, все, что требовали, давали и давали. Как только отряд не принимал против разбойников меры, мусульмане просили вооружать их для уничтожения этих банд. Но, не давая нам оружия, наоборот, нас считали разбойниками, а что сами сделали с оружием? Только молчали, до тех пор пока разбойники напали на окраины города, грабили и проч. А когда в конце-концов прямо напали на город, то отряды, открыв глаза, кое-как спасли только своих. Разбойники же грабили имущество мусульман,

убивали мусульман, резали, обжигали. После побега разбойников из города, отряд наш из туземной части города привез к себе остальное имущество, оставшееся от разбойников; дома же мусульман умышленно уничтожали, учинив пожар (в мечетях наших сделали хлев скота), и в результате из города образовалось как чистое поле. Столько учинили ущерба мусульманам. А все-таки кто же виноват в этом? — Конечно, бедные мусульмане. Почему виноваты? потому что на руках не имеют силы, нет поддержки, и не умеют как следует говорить и при том боятся, что, если скажут правильно, как бы языка не отрезали.

Теперь, при нынешних условиях, мы бедные мусульмане, находимся при неблагоприятном впечатлении, а именно: от боязни в своих домах при семье не ночуют, а ночуют в русской части города, в чужих амбарах, в подвалах, в противном случае, как дважды два, разбойники ночью забирают и убивают, как собак. И сейчас это делается разбойниками, а так же во всех частях города производят нападения и грабят имущество мусульман. Когда дается знать о разбойничном нападении, то наша армия не выходит и не идет уничтожать; а если нам итти против этих разбойников, нет у нас не только оружия, даже ножа. Почему же некоторым нациям доверяя вооружили, а нам нет малейшего доверия и считают разбойниками? Неужели нет в среде русских, армян и др. разбойников? Почему то нас мусульман они ненавидят. Бедных же мусульман истязали, имущество их грабили, дома и мечети сожгли, все время говорят: виноват му-

сульманин. Примите во внимание другие нации, например русских, армян. Чем именно они пострадали, грабили ли их имущество? Нет. Наоборот имущество их увеличивалось вдвое. Почему же эти нации не ограблены и не пострадали? Потому, что у них есть оружие, конечно, враждебная сторона их боится, а у нас, мусульман, ничего нет, нет, нет.

Принимая все это во внимание, Сов. власть, если будет поддерживать мусульман, то необходимо в срочном порядке вооружить их, дабы мы могли защищать себя от врагов как-то: контр-революционеров и проч. др.

Все крупные и мелкие лавки в числе крупных торговых предприятий уничтожены пожаром, мелкие же торговцы, — бакалы остались с 7 — 8 детишками голодными на произвол судьбы без дела. Желательно было бы восстановить мелких бакалов, харчевников, хлебопеков, мясников, чай-ханщиков, плотников, сапожников и др., которым предоставить право переустроить свои лавки и приступить к своим профессиям, соображая, что если они останутся без дела во всяком случае присоединятся к разбойникам из-за нужды в хлебе.

Имеющим дома от крепости на 100 саженей дальше просим разрешить восстановить свои дома для жилища, дабы не торчали в чужих домах и жили спокойно".

Вот письмо, полное справедливых жалоб. Теперь, после призыва к участвовавшим в разбойничьих шайках, многие возвращаются к себе. А если не возвращаются, то мус. население само их приводит, а при нежелании вернуться к мирному труду

— убивает. И это делают те, кого мы называем националистами.

Сов. власть может держаться, только опираясь на мус. пролетариат. Правда, пролетариата в чистом виде мы среди мусульман найдем немного, но мус. беднота протягивает к нам руки и молит избавить их от грабителей с разных сторон. Она терпит, терпит от наших отрядов, уничтожавших без разбору имущество, женщин и детей. И теперь со стороны мусульман единственная просьба — оказать им хоть крупицу доверия. Но мы должны не только оказать им это доверие, а сказать себе: только он, мусульманский пролетариат, может защищать Сов. власть.

Он просит помощи, — мы должны дать ему оружие. Должна быть организована армия из мус. пролетариата, и это будет армия, против которой будут ничто все наши враги.

Сейчас в некоторых городских организациях партийные дружины из мусульман, — теперь, когда туземные города ограблены и сожжены. Но эти партийные дружины пойдут во главе тех войск, которые будут посланы против разбойников и басмачей.

Только такими мерами, основанными на доверии к мусульманам и на реальной помощи, сможем мы приступить к Сов. строительству.

Я надеюсь, что участники съезда, — заканчивает т. *Сорокин*, закроют эту позорную страницу и будут проводить на местах то постановление, которое вынесено 1-м нашим партийным съездом. Они будут создавать мусульманские партийные полки,

и тогда нам не будет страшно, если бы и Колчак заглянул к нам.

После нескольких дополнительных вопросов к тов. Сорокину, *председатель съезда* зачитывает для характеристики общего положения дел в Фергане следующую телеграмму, адресованную в Турцик, копия Крайкому, съезду и Сорокину, от председателя облисполкома Ферганы.

"Ввиду ненормального количества состава совдепов вследствие арестов и отводов многих членов Чрезв. Следств. Комиссией на местах и истечения срока полномочий, поступают просьбы о переизбрании совдепов. Из числа 25 членов облисполкома осталась только половина, остальные выбыли по разным причинам. Категорическое требование Обкома и Облисполкома заменить выбывших работников с мест оставлено без исполнения. Статья № 35 "Коммуниста" дискредитировала окончательно власть на местах, высказав ей полное недоверие и обвиняя в открытой контр-революции. Несмотря на неоднократные просьбы, присылка денежных знаков тормозится, и банки области пустуют. Изложенное не дает возможности Облисполкому оздоровить политику области и наладить правильно аппарат власти. Сложение полномочий Обкома партии осложняет положение. На основании изложенного пленум Исполкома в категорической форме настаивает на переизбрании всех совдепов области, созыва 10 Съезда совдепов и преобразования исполкома. Неудовлетворение ходатайства поставит Облисполком в безвыходное положение, ибо за невозможностью оздоровить по-

литику области и реабилитировать себя в глазах центра, Облисполком вынужден будет сложить полномочия. Кроме того, Облисполком полагает, что центр, допустив в № "Коммуниста" бросить обвинения в контр-революции, тем самым взял на себя обязанность искать выхода из этого недопустимого положения."

Председатель Облисполкома *Маторин.*

Как видно, добавляет *председатель*, прочтя телеграмму, — положение вполне определенное. Когда в места, требующие контроля, была послана Чека, то эта своего рода "сенатская ревизия" взята под подозрение, при чем вспоминается все, неприятное для ревизуемых, — и статья в "Турк. Коммунисте", которая, конечно, не может быть не правильной, и недостаток работников и пр. пр.

Слово для действительных пояснений берет т. *Сорокин* . Нас встретили там, говорит председатель Чека по Ферганским делам, не очень любезно. Пускалась в ход провокация, сплетни. Провокацию пускали в ход те же советские работники (напр. заведующий отделом внутренних дел), которые стремились даже поднять рабочих и воспользоваться вооруженной силой, — так что пришлось их арестовать и отправить в тюрьму. Надо отметить одно извращение приказа Чека, которая, получив сведения, что назначен уездный Съезд Советов, этот Съезд отменила, потому что какой может получиться съезд, какие могут быть выборы, когда все дороги в уезде стали не проезжими от

разбойников. А исполком объявил, что Чека вообще отменяет перевыборы в Совдеп. Вообще видно желание бросить комочком грязи в Чека.

ЧТО ДЕЛАЛИ ДАШНАКИ В ФЕРГАНЕ.
(Выдержка из доклада одного из работавших в Фергане товарищей) *

Возникновение басмачества.

Тут необходимо на некоторое время остановиться на басмачестве, как на таковом, его первых так сказать, пионерах. С наступлением революции возвратился в Фергану высланный в царское время за грабежи, убийства, некто Иргаш. Он тотчас же по прибытии организовал небольшую шайку и занялся своей профессией. Можно определенно сказать, что к началу Кокандской автономии шайка Иргаша была единственной в Фергане.

Кокандские автономисты по организации власти были заинтересованы прежде всего в создании военной силы. Для этого ими была объявлена широкая амнистия всем грабителям с приглашением их в организуемую национальную гвардию. В числе их был приглашен и Иргаш со своей шайкой и назначен курбашей г. Коканда.

---

* Т. Рыскулов, *Революция и коренное население Туркестана*, Ташкент, 1925, стр. 106-108.

Первые приемы наших военных отрядов.

Когда т. Перфильев осадил Коканд с отрядом, состоявшим из дашнаков, то для обеспечения победы автономисты торжественно провозгласили Иргаша "главнокомандующим", вручили ему зеленый флаг с просьбой защищить страну от "нашествия большевиков" и разослали по всей стране широкое воззвание через особых ходоков с разъяснениями, что, мол, большевики отнимают у народа дарованную революцией свободу, приглашая честных граждан стать на защиту национальной свободы, религии и т.д.

Агитация имела успех в ближайших к Коканду районах. Население, вооружившись топорами, кетменями, поспешило на помощь осажденному "большевиками" Коканду и заполонило весь город. Бой продолжался два дня. Во время боя, исход коего был заранее предрешен в силу тактических преимуществ "большивистского" оружия, все автономисты удрали, удрал к концу боя и Иргаш, остались лишь те, которые пришли с топорами и кетменями, которые менее всех были в курсе хода событий. Они главным образом и пострадали.

Факты из деяний дашнаков.

В пылу подавления восстания в течение 9 дней в Коканде творились и разные грабежи. Весьма рассчетливые дашнаки решили сразу же нажить "деньгу", и город подвергся весьма тщательной "чистке". В наше время чуда не бывает, но революция опрокидывает это установившееся убеждение на каждом шагу. Так, в Коканде после прихода

дашнаков все бакалейщики, виноторговцы, парикмахеры, мясники и другие торговые слои армян тоже оказались ярыми "революционерами" и, влившись в отряд, приступили к разгрому города. Разгромлены были все магазины, все, что было возможно, свезено в склады, остальное было сожжено. Происходили массовые убийства. После этих событий народ, действительно, поверил автономистам, что "большевики" — насильники, безбожники, противники мусульман, и т.д.

Однако басмачи не унимались. Одним из наиболее удачных нападений басмачами было совершено на Андижан, когда ими было забрано 70 винтовок и несколько тысяч патрон. Гарнизон из тех же дашнаков обвинил в этом злодействе весь старый город, был созван гарнизонный митинг и решено было произвести в нем обыск. Обыск продолжался целую неделю, сопровождавшийся грабежом, убийствами и изнасилованием. После этого обыска из старо-городского населения многие ушли к басмачам.

Зато выехавший через несколько дней отряд дашнаков в 170 человек был окружен басмачами и населением и поголовно уничтожен. Началось обвинение населения в поддержке и сочуствии к басмачеству. В ответ за убийство 170 дашнаков был снаряжен новый отряд в количестве 250 человек, который во главе с председателем Угоркома Салаевым напал на Коканд-кишлак и сжег его до тла. Бежавшее население кишлака преследовалось на протяжении 20 верст и поголовно уничтожалось. Другой отряд встретился с басмачами около ки-

шлака Сузак, куда последние скрылись. Сузак был окружен и обстрелян. Население вышло и укрылось в русло реки, где оно, взятое под пулеметный огонь, было целиком уничтожено, потом целый месяц трупы их растаскивались собаками. Третий отряд, возглавляемый самим Коноваловым, потом командующим группою, направился на Базар-Курган, где по сведениям имел в виду встретить басмачей; дорогой этот отряд старался принимать меры о гарантировании несообщения о его движении. Под Базар-Курганом (кишлак) они, действительно, встретили басмачей, которые и укрепились в нем. Выдержав суточный бой, басмачи незаметно убрались. Коновалов, уезжая из Базар-Кургана, поручил соседнему русскому поселку (Никольское) очистить Базар Курган от басмачей. Кулаки Никольского поселка "очищали" Базар-Курган от басмачей в течение 22 дней. Сначала просто грабили, потом стали убивать затем просто истреблять всех без разбора. Мужчин убивали за то, что мол, поддерживают басмачей, детей за то, что они через несколько лет могут стать басмачами. Три раза они мирились, и, когда разбежавшееся население собиралось, крестьяне опять нападали и опять истребляли. Наконец, стали приглашать население для похорон убитых, которые гнили и распространяли кругом зловоние. И в последний раз, когда собравшееся население убирало трупы и исполняло свой религиозный долг (сидело вокруг могил), крестьяне снова напали и залпами уничтожали молящихся. Надо полагать, что история с Базар-Курганом подняла престиж крестьян

в глазах командования. Немедленно все крестьяне были вооружены, в Джеляль-Абаде был созван штаб крестьянской армии, и в Фергане началось то же самое, что происходило в Семиречьи в 1916 г. (в результате, как известно, кулаки Джаляль-Абада устроили потом восстание против Советской власти. Такие действия дашнаков, кулачества и неумелых Советских деятелей, о чем можно было еще много фактов привести, конечно увеличили ряды басмачества.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ТУРКЕСТАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И КОМИССИЮ ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ПО ДЕЛАМ ТУРКЕСТАНА

(Копия тов. Рудзутаку.)

Доклад о положении дел в Ферганской области и работе ревкома Ферганской области за период с 11-го по 18-ое ноября 1919 года*

I.

Революционный Комитет Ферганской области, назначенный 11-го ноября с.г. Турциком и утвержденный Комиссией В.Ц.И.К. и С.Н.К. по делам Туркестана, выехал ночью на 12-ое в Фергану в составе первоначально лишь двух его членов — Ходжаева и Кактын — вместе с Командующим войсками Советской Республики т. Бригадзе и в сопровождении члена Туркомиссии т. Голощекина. 12-го ноября вечером Ревком прибыл в Коканд, где в

* Т. Рыскулов, *Революция и коренное население Туркестана*, стр. 113-119.

это время происходил созванный по инициативе некоторых местных Советов Областной съезд представителей уездных и городских Советов Фер. Области для обсуждения экономического вопроса и вопроса о борьбе с басмачеством. Члены Ревкома и т. Голощекин созвали через посредство председателя Кокандского Совдепа т. Сакова экстренное ночное заседание съезда, где доложили о своем назначении и предстоящей им работе в Фер. Области. Съезд, заслушав этот доклад, тут же решил: остальные вопросы (кроме экономического, обсужденного накануне) снять и распустить себя, дабы на местах продолжать неотложную деловую работу, под руководством уже нового Ревкома. Съезд постановил во всем подчиняться его указаниям и всячески содействовать их проведению в жизнь. То же было подтверждено мусульманской частью Съезда, для которой доклад и прения были переведены на местный язык. Общее количество членов съезда от 15 до 20.

По прибытии на другой день 13-го ноября утром в Скобелев было устроено в тот же день вечером взаимно-информационное заседание местного городского и уездного Исполкомов, совместно с областным Комитетом Р.К.П. и прочими партийными и профессиональными организациями.

В тот же день после ознакомления тт. Голощекина и Бригадзе с Реввоенсоветом Ферфронта и его работой был выработан общий оперативный план и изменен совершенно состав Ревсовета, с назначением в него членами тт. Слепченко, Мзокова и Немудрова (послед. председателем). По ре-

шению тов. Голощекина тут же т. Слепченко был включен в качестве четвертого члена в Ревком для связи с ним Ревсовета.

14-го ноября было устроено совместное заседание Ревкома с Обкомом Р.К.П. для установления форм контакта. Вечером быд созван в Советском собрании митинг, где выступали перед битком набитым залом (главным образом европейским населением) тов. Голощекин, Кактын и др. товарищи, сопровождавшие Ревком и Ревсовет. Одновременно тов. Ходжаевым был организован крупный митинг для мусульманского населения в Ст. Маргелане, прошедший с большим успехом, хотя в чрезвычайных обстоятельствах.

С 15-го ноября началась более или менее регулярная работа Ревкома, выразившаяся в ряде мероприятий.

16-го ноября была завершена тт. Голощекиным и Кактын поездка на угольные копи Кизыл-Кия, где был устроен митинг и после этого партийное собрание.

В ночь на 17-ое тт. Голощекин и Бригадзе, а 17-го Ходжаев выехали в Андижан с намерением оттуда проехать в Джеляль-Абад и Ош (еще не вернулся из своей поездки) для выяснения там на месте положения и возможности вступить в переговоры с вождями басмачей.

16-го вечером в Скобелев приехал со всей Ферганской Комиссией т. Таиров, вступивший со следующего дня в исполнение своих обязанностей.

II.

Переходя к обрисовке положения дел в Ферга-

не, необходимо оговориться, что исчерпывающей картины еще невозможно дать, за неимением подробных и точных сведений об остальных городах Ферганы и ненадежности связи с ними. Поэтому обзор будет главным образом базироваться на отрывочных впечатлениях, полученных из разговоров с тов. Сааковым и членами съезда в Старом Маргелане, Федченко и Кизыл-Кия. Однако, судя по всему приходится признать, что обзор в достаточной мере характерен для всей области.

В военном отношении Фергана, кроме самой западной части Кокандского у., представляет из себя своеобразный фронт: он тянется вокруг городов и вдоль жел. дорог, местами их на время прерывая, на расстоянии от 5 до 10 верст, но в то же время не представляет из себя никакой сильной цепи или массы, а лишь возможную угрозу ввиде нападения скрывающихся по кишлакам басмачей-разбойников, кое-где нападающих в целях грабежа и убийства Сов. работников, однако никакой регулярной войны не ведущих.

В отношении последнего утверждения надо сказать, что оно отрицается старым составом Ревсовета Ферфронта, утверждающего, что басмачи частью организованы в отдельные ударные отряды, частью организуются в таковые какими-то посторонними силами, по всей вероятности английскими, и будто бы английским оружием. В качестве подтверждения этого они указывают на случай атаки на пассажирский поезд около Федченко, очевидно, кем-то подготовленный, и найденное у каких-то басмачей оружие английского образца. Однако, дальнейшее

наблюдение и сведения (точных данных надежной разведки не имеется за отсутствием таковой) заставляют думать, что эти заключения значительно преувеличены и что, хотя, может быть, у басмачей даже и есть какие-либо организации, все же в целом они из себя представляют довольно таки аморфные, слабо дисциплинированные отряды отдельных курбашей, как-то: Иргаша, Мадамина, Ахунджана и др.

Существование будто бы в Иркештаме правительства и объявление им священной войны также требует более тщательной проверки прежде чем это принять за истину.

Расположение центральных ядер этих отрядов (члены их рассеяны по всем кишлакам отдельными группами и в момент надобности вербуются курбашами столь же непостоянно и неопределенно, как и самый их состав. Они постоянно переходят из одного кишлака в другой. По всем сведениям выходит, что Иргаш расположил свою ставку примерно в 25-ти верстах от Коканда на восток между обоими жел. дорогами. Мадамин — к югу от Закаспийской дороги между ней и горами, Ахунджан — в окрестностях Джаляль-Абада. Но эти данные весьма приблизительны.

Вообще население городов и станций рядом набегов, подчас самых незначительных отрядов басмачей, настолько терроризовано, что рисует себе положение в более ужасных формах, чем оно есть на самом деле. Это настроение, насколько можно судить по докладу Ферганской Комиссии Турцика, отчасти передалось и красноармейским частям и

отрядам разведки, а также и милиции и частям охраны, видящим чуть ли не в каждом сарте басмача. Характерно в этом отношении найденное Ревкомом положение Старого Маргелана, города с исключительно почти сартовским населением, расположенного в 12 верстах от Скобелева. Он со своим 85-ти тысячным населением все время, как и кишлаки, испытывал все прелести безвластия: небольшой отряд местного Ревкома с отрядом Милиции охраняли ночью пространство лишь на 50 сажен радиусом вокруг своего местонахождения. Дальше начиналось царство басмачей, делавших все что угодно. Но стоило ввести вместо разложившихся (как и все почти стоящие здесь красноармейские части) сотню с лишним человек свежих войск, как весь город получил охрану и известное спокойствие.

В политическом отношении наблюдается обостренная в сильной мере национальная рознь между европейцами-горожанами и мусульманами, проникающая не только в Советскую власть, но сплошь и рядом также и в партийные организации, выражающаяся со стороны европейцев в презрительном отношении к мусульманам, как низшей расе, игнорировании их на каждом шагу и попирании их моральных и имущественных прав, в особенности последних, и отделении их при разверстке продуктов, вакханалии реквизиции и конфискаций, обысков, арестов и убийств, приводимых Чека, Особым отделом Ферфронта и войсковыми частями; с другой — в известной тяге в басмаческие отряды, некоторой поддержке и укрывател-

стве их и вообще в заметном недоверии к европейцам, а также к Сов. власти. Хотя население доброжелательно и готово ее поддерживать при гарантии спокойствия и условий мирной работы, все же надо признать, что процесс национального расслоения зашел настолько глубоко, что он, при условии причин, его вызывающих, легко бы мог разгореться в национальную (священную) войну — восстание, и даже при всех мерах, направленных к его искоренению, надолго еще даст себя чувствовать во взаимоотношениях национальных групп. И тут пример Старого Маргелана весьма интересен. На первом же митинге населения города, участвовавшее на нем, высказало свою полную преданность Сов.власти, но раньше не указывало виновников насилия над ним, пока старые власти (Ревком, Начальник Милиции), не были там сметены Облревкомом. Тем не менее миролюбивый и честный характер сартовского населения и стремление их к покою и законному порядку настолько сильны, что дают полное основание думать, что при наличии целой системы определенных мероприятий, направленных к примерению особых национальных групп, и умелом подавлении басмачества вооруженной силой — положительные результаты скажутся весьма быстро.

Ревком совместно с Ревсоветом выработали предварительный план своих действий в этом направлении и уже приступили к их осуществлению. Как на митингах, так и в воззваниях определенно отмечен момент поворота в нашей восточной политике, по отношению к мусульманству вообще и

сартам здесь, в Фергане, в частности. Производится решительная критика действий Туркестанских и местных властей до сих пор. Открыт с первого дня прием жалоб и заявлений со стороны граждан, проливающих свет на те грабежи и насилия, которые чинились местными властями. Упраздняются Чека в местном их составе и заменяются Следственной Комиссией при Ревкоме, при этом Уездные Чека упраздняются совершенно, реорганизуется Особый отдел, реорганизуется весь Ревсовет, занимающийся до сих пор всем, чем угодно (вплоть до известных насилий над населением), кроме настоящего своего дела, на которое он очевидно неспособен по тем или иным причинам. Приостанавливаются приказом Ревкома самовольные реквизиции и конфискации, а также национализации. Реорганизуются хозяйственные органы, главным образом продовольственные и военно-хозяйственные, слабо отвечающие своему назначению. На места в остальные города Ферганы посылаются уполномоченные Ревкома для контрольно-следственной, инструкторской и политической работы там и установления связи городов с Областным Центром.

Но важнейшая военно-политическая работа Ревкома должна начинаться по мере выполнения оперативного плана Ревсовета, сводящегося в целом к систематическому занятию прибывающими из Центра войсками прилежащих к жел. дорогам сельских местностей с постепенным расширением сферы своего влияния с оттеснением басмаческих отрядов в горы, одновременно призывая их к добровольной сдаче. Немедленно по занятии того или

иного города или кишлака на месте должен быть назначен Ревком с делегированием на более важные пункты представителей Областного Центра, которые должны поставить там власть на правильную почву, сделав ее примером для соседних кишлаков. Одновременная партийная работа, а также правильная постановка снабжения в введенных туда войсковых частях должны парализовать в корне всякие возможные стремления их к грабежам и насилиям. Первым пробным камнем в этом отношении является Старый Маргелан, куда Областным Ревкомом был назначен свой Ревком под председательством представителя Турцика тов. Паша Ходжаева и с участием двух членов — мусульманина и русского, назначенных по рекомендациям местных профсоюзов (одновременно был смещен жупел населения — Начальник Милиции и часть милиционеров, бывших полицейских, хотя и мусульман). Все это настолько расположило население в сторону Сов. власти, что введенные 18-го утром войска были встречены весьма радушно, им было отведено помещение и представлено необходимое пропитание. О дальнейших взаимоотношениях пока рано судить, но можно полагать, что, если только войсковые части не разложатся, взаимоотношения к худшему не изменятся, скорее к лучшему.

Наряду с этим приняты меры привлечения на свою сторону отдельных басмачей и целых отрядов, видящих бесцельность борьбы и желающих добровольно перейти на сторону Сов. власти. Опубликованы по этому поводу специальное воззва-

ние т. Бригадзе и Ревкома, а также приказ о порядке их перехода. Переговоры частью уже как-будто начаты т. Ходжаевым в Джалаль-Абаде (точных данных пока нет).

III.

Экономическое положение области пока еще слабо выяснено в виду того, что максимум энергии и времени уходит на организацию Ревкома и его делового аппарата и на военно-политическую работу. Кроме того, без специального объезда всех важных пунктов области невозможно полное ознакомление с ее хозяйственным положением, ибо никакого областного хозяйственного органа к моменту организации Ревкома не существовало. Однако общие переговоры с членами съезда в Коканде и довольно подробное ознакомление с экономическим состоянием Скобелева дают представление о полном хаосе во взаимоотношениях в этом отношении как гражданских и военных властей с одной стороны, так и местных органов с Центральными.

Местный Совнархоз собственно таковым не является, ибо кроме нескольких мастерских для обслуживания местных нужд никаких хозяйственных заданий не исполняет. Угольные копи, нефтяные промыслы и хлопкоочистительные заводы управляются самостоятельными правлениями, непосредственно подчиненными Центру. Но в эти дела в то же время вмешивается Ревсовет (горное дело, распределение топлива, даже и населению), чем создается возможность спекуляции и злоупотреблений при распределнии готового продукта,

сырья, топлива. Имеется, например, подозрение, что примерно половина добычи Кизыл-Кия уходит совершенно не туда, куда следует под прикрытием частных предприятий. В этом отношении ведется расследование.

Полная неразбериха существует в продовольственном деле: на рынке имеются три конкурента: Упродотдел, Дирекпрод и Коллегия по снабжению Ферфронта, перебивающие друг у друга цены. Никакой монополии конечно не проводится.

Одновременное преследование частной торговли, безапеляционные, самовольные реквизиции и конфискации, захваты земель и садов кулацкими "Коммунами" создают действительно невообразимо тягостную атмосферу, особенно для здешнего дехканства.

Неменьшая путаница существует в оплате труда: каждый собез, каждое учреждение вырабатывает само для себя ставки, никакого согласования их не производится.

В результате хозяйство богатейшей области накануне полного развала: деревья хищнически вырубаются, сады запущены, хлопок не везде убран, цены неимоверно возрастают и т.д. Необходимо принять ряд неотложных мер, сводящихся с одной стороны к некоторой централизации хозяйственной функции в особом экономическом органе при Ревкоме (как-то: разверстка местного топлива, за исключением отправляемого по нарядам Директопа; контроль над добычей минерального топлива, организация местных заготовок, — чтобы не вырубались сады, — упорядочение продовольственного

дела созданием единой заготовительной системы и слиянием продовольственного аппарата с военным); создание единообразных норм оплаты труда; реорганизация Профсоюзов; денационализация мелких садов и земель; возмещение малоимущих убытков по конфискациям и реквизициям; усиление подвоза хлопка (в этом отношении после опубликования новых цен и переговоров с кооперативами дехкан чувствуется сильное улучшение и т.п.); с другой стороны к примирению с дехканством (вражда которого направлена именно на экономической почве против города и европейства вообще), а также к усилению классовой розни среди самого мусульманского населения, дабы вывести бедноту из той зависимости, в какой она пребывает по отношению к своим баям. Нечего прибавлять к этому, что необходимо всячески усилить снабжение армии и вообще всеми способами, насколько это технически возможно, поднять производительность военных предприятий и труда на них. Если в отношении, например, Кизыл-Кия это почти достигнуто и повысить производительность копей при настоящих условиях возможно, то не везде это так. Хлопкоочистительные заводы, жел. дороги, нефтяные промыслы, кожевенные заводы и другие безусловно должны давать большие результаты. Но все это возможно лишь при широкой финансовой и материальной поддержке из Центра.

IV.

Не останавливаясь на работе других учреждений (самих Исполкомов и разных отделов), также

весьма непорядочной и сплошь и рядом совершенно нелепой, поставим в заключение несколько вопросов, по которым необходимо разъяснить по крайней мере мнение Центра.

1. Каков должен быть характер деятельности Ревкома; является ли он чисто временным органом или в его лице закладывается основа будущего Областного органа власти, по крайней мере, экономического?

2. Необходимо ли сосредоточить финансирование всех местных Исполкомов и Ревкомов или оно пойдет по старому?

3. Возможно ли объединение аппаратов военного снабжения с гражданскими и в какой форме?

4. Как быть с Уездными ЧК, упразднять ли их окончательно или приостановить лишь на время?

5. Представлено ли Ревкому право смертного приговора (без чего не обойтись в целом ряде случаев, при обнаружении самых вопиющих безобразий со стороны власть имущих?

6. Каковы судебные функции Ревкома и каковы должны быть его взаимоотношения с Верховным Трибуналом и с Военным Судом?

КАК ОРГАНИЗОВАЛАСЬ ТУЗЕМНАЯ ЧАСТЬ КОМПАРТИИ

Доклад
т. Рыскулова о национальных коммунистических секциях 3-му съезду Компартии Туркестана.

*Июнь 1919 г.**

Товарищи! Я не мог за отсутствием времени основательно и подробно разработать свой доклад, но все-таки думаю, что смогу объясниться.

Прежде чем говорить о национальных коммунистических секциях, необходимо точно выяснить, какой основной программы придерживается наша партия вообще в национальном вопросе и какие причины побуждают нас к созданию национальных коммунистических секций. Коммунистическая партия, стоя на строго классовой точке зрения, будучи проникнута строгим интернационализмом, в то же время проводит принцип самоопределения трудящихся каждой нации. На основании этого

---

* Т. Рыскулов, *Революция и коренное население Туркестана*, стр. 121-123.

Российская Социалистическая Советская Федеративная Республика, согласно конституции, составляется в свою очередь из целого ряда отдельных национальных Советских Республик. Таким образом, верно понятый интернационализм не противоречит стремлениям народа иметь свой собственный язык, на котором развивался он веками.

Чувство национальной принадлежности и стремление к самоопределению особенно сильны в странах отсталых, где народности находились в положении поданных и угнетались господствующими классами, как например инородцы в бывшей царской России и все азиатские народности. Эти чувства менее сильны в Европе, где трудящиеся не только господствующих наций, но и трудящиеся даже мелких народностей быстро освобождаются от национально-шовинистических предрассудков и проникаются классовым интернациональным самосознанием. Это доказывает неуспех разных национально-буржуазных правительств на Украине, в Эстляндии, Лифляндии, Литве и т.д., которые, будучи выдвинуты в революционный период, быстро свергались с созданием пролетарской власти. Если трудящиеся передовых стран Европы в революционных переворотах в своих стремлениях к пролетарской диктатуре в короткий или долгий срок необходимо проходят через буржуазное самоопределение и буржуазные правительства, то эти переходные политические ступени, основанные на национальном признаке, особенно должны быть сильны среди отсталых народностей, находившихся под вечным гнетом и не переживших даже на-

ционально-демократической революции. В виду этого наша коммунистическая партия определенно говорит, что народы Востока и все угнетенные до сего времени нации, прежде чем вступить в полосу социальной революции, должны пережить национальные революции и национальные самоопределения. Последние не только не будут тормозить социалистической революции, но поднимут политическую самодеятельность отсталых народностей и подготовят почву к социалистической революции.

Чтобы поднять классовое самоопределение и самодеятельность в среде инородцев бывшей Российской империи, чтобы быстрым темпом приобщить трудящихся к культурному социалистическому прогрессу, необходимо дать им полную возможность устраивать национальные свои трудовые объединения. Напр., разные краевые съезды мусульман в Туркестане или Кокандская автономия — все эти стремления, понятно, были узко национального, буржуазного характера, без всякой примеси духа интернационализма. Но этот период пережит, и теперь с укреплением Советской власти трудящиеся массы мусульман постепенно проникаются классовым самосознанием, и среди мусульманства уже происходит полное расслоение трудящихся и эксплоататоров, и трудящимся мы должны помочь выявить себя, должны дать им возможность организовать свои национальные секции. Организацией этой мы скорее поднимем их сознательность, разовьем в них классовое самосознание и тем самым укрепим ряды международного пролетариата новыми членами.

Если обратимся к Туркестанской действительности, мы увидим, что как кочевое, так и оседлое население до сего времени находится в средневековых условиях. Широкие слои населения находятся под влиянием родового быта, профессиональное движение развито слабо, мусульманские массы не организованы и большинство наших коммунистов до сего времени не знают программы. Неотложной нашей задачей является подготовить почву, создать необходимые условия для развития классового самосознания.

Здесь, в Туркестане, мы впервые сталкиваемся с необходимостью создания национальных секций.

В сущности эти секции уже естественным образом создались; сейчас на нас лежит обязанность установить правильную работу этих секций. Задачи секций и их полезность очевидны. Они принимают на себя огромную работу агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительскую, которая на своем материнском языке явится несомненно более продуктивной и плодотворной. Повторяю, роль секций весьма значительна. Они будут служить объединяющим центром огромной работы мусульманского и европейского пролетариата.

Я больше распространяться не буду; ясно, при существующем положении в Туркестане национальные секции необходимы, ибо нет правильной организации на местах, нет партийных ячеек в мусульманской среде. Нужно создать эти ячейки повсюду — в аулах, кишлаках, уездах. Такую работу наиболее успешно могут выполнить национальные секции. Заканчивая свой доклад, я предлагаю

мои основные положения принять как материал для разработки резолюции по этому вопросу.

Заключительное слово.

Мне кажется, что вопрос настолько ясен, что прений, как будто, и не должно быть. Но, к сожалению, многие товарищи этого не понимают и пускаются в разбор многих мелочей. Постараемся разобраться во всех сделанных возражениях. Здесь т. Беленко говорил, что если мы членам коллективов не дадим участия в выборах, то таким образом умалим права секции. Он говорил — необходимо выборы производить в коллективах, а секции будут только организациями культурно-просветительного характера. Я также стоял за коллективы, но беда в том, что у нас производственные единицы небольшие, население же разбросано по всему краю. Как вы его притянете в город, как вы объедините в коллективы, если не будет соответствующих областных, уездных и др. организаций? Несомненно, что одни коллективы этого не могут сделать. Оспаривать здесь также и то, что национальные секции образуются и в тех кишлаках, где все население однородно, где нет никаких национальных групп, не приходится, ибо там такие секции не будут организовываться. Однако все же я должен сказать, что наша главная задача заключается в том, чтобы мы смогли возможно скорее организовать мусульманскую бедноту. Поэтому нечего тормозить начатое уже дело, пусть организация идет своим чередом, а коллективы будут следить

за правильным выполнением установленных нами инструкций.

Если мы примем предложение т. Беленко, что все должны записываться в производственные коллективы, то этим лишим многих мусульманских коммунистов избирательных прав, не могущих в силу непреодолимых обстоятельств состоять в коллективах. По моему предложению все секции имеют одни и те же права с коллетивами, и вводится это в жизнь только как временная мера в период переходного времени.

Отрицательно отношусь я и к первому пункту резолюции т. Беленко. Однако, не вдаваясь в разбор деталей, а возражая только по существу, я думаю,что полной и всесторонней разработкой займется Крайком, нам же незачем останавливаться на мелочах.

(В заключение вносится от имени Краевой Мусульманской Коммунистической конференции т. Рыскуловым и принимается большинством голосов резолюция.*

---

* Напечатанная в книге *Мусбюро РКП(б) в Туркестане,* Ташкент, 1925, стр. 22-23.

РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ О МУСУЛЬМАНСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЕКЦИЯХ ПРИ КОМИТЕТАХ ПАРТИИ.

1) Национальные секции образуются при комитетах партии и обладают теми же правами, что и партийные ячейки или коллективы при производственных рабочих объединениях или других государственных учреждениях.

2) Члены коммунистических коллективов или ячеек производственных объединений, записанные в то же время в соответствующие национальные секции, не могут избирать и быть избираемыми в этих секциях на партийные конференции или партийные съезды, так как эти члены, пользуясь правом голоса в коллективах, не могут пользоваться им вторично.

3) Национальные секции распространяют свои действия на всех своих членов, кроме тех, которые состоят членами каких-нибудь коллективов, причем в отношении последних национальные секции могут действовать только с согласия соответствующих коллективов, в которых они состоят членами.

4) Национальные секции подчиняются и находятся под непосредственным контролем местных бюро мусульманских коммунистов, которые, в свою очередь, подчиняются соответствующему общему комитету партии.

5) Крайкому и крайбюро мусульманских коммунистов поручается, в виду некоторых особенностей национальных секций, разработать дополнительные о них положения.

ПОЛОЖЕНИЕ
о мусульманских национальных Коммунистических секциях
(Утвержд. Крайкомом партии и Краймусбюро)

1. Общее положение.

1) Согласно постановления 3-го Туркестанского краевого съезда коммунистической партии, в виду особенности быта мусульманского населения и отсутствия среди них промышленного пролетариата, в целях успешного проведения партийных работ, при комитетах партии организуются национальные мусульманские коммунистические секции.

Примечание. Организация мусульманских национальных коммунистических секций считается не обязательной, и при надобности они могут на местах объединяться одним общим мусульманским бюро без деления на национальности. В последнем случае все указанные задачи мусульманских секций возлагаются на соответствующие мусульманские бюро.

---

* Т. Рыскулов, *Революция и коренное население Туркестана*, стр. 123-127.

2) Членами мусульманских коммунистических секций могут быть все члены коммунистической партии, принадлежащие к данной нации.

Примечание. По разрешению секции могут приниматься членами и лица, не принадлежащие к указанной национальности, но с согласия общего комитета, если нет соответствующей национальной секции.

3) Члены коммунистических коллективов или ячеек при производственных объединениях, записанные в то же время в соответствующие национальные секции, не могут избирать и быть избираемыми в этих секциях на партийные съезды или партийные конференции, так как эти члены, пользуясь этими правами в коллективах, не могут пользоваться ими вторично.

4) Национальные секции распространяют свои действия на всех своих членов, кроме тех членов, которые состоят членами в каких-либо коллективах; при чем в отношении последних национальные секции могут действовать только с согласия соответствующих коллективов, где они состоят членами.

5) Национальные коммунистические секции подчиняются и находятся в непосредственнлм ведении местных бюро мусульманских коммунистов и обладают теми же правами, как и партийные ячейки или коллективы при производственных рабочих объединениях или других государственных предприятиях.

2. Цели и задачи мусульманских национальных коммунистических секций.

1) Объединение всех членов партии и сочувствующих, принадлежащих к данной национальности, для успешного проведения партийной работы и организации рабочих и дехканов.

2) Поднятие культурного уровня, политическое и духовное воспитание не только членов секции, но и остальной мусульманской бедноты, путем устройства лекций, кружковых чтений, митингов, спектаклей, концертов, библиотек и т.д. для разъяснения задач Советской власти и внедрения коммунистических идей.

3) Уничтожение узко-национальных чувств (пережитков) и национальной обособленности путем развития классового самосознания среди мусульманских рабочих и дехкан.

4) Разъяснение вредной деятельности улемистов, поддерживающих эксплоатирующий класс мусульманского мира.

5) Укрепление вляния партии на местные мусульманские Советы, Исполкомы, Комитеты и Профессиональные союзы путем проведения туда коммунистов и сочувствующих.

6) Контролирование и направление деятельности всех существующих более мелких мусульманских коммунистических ячеек в среде данной национальности и организация при существующих Профессиональных союзах и производствах коммунистических коллективов.

7) Строгая фильтрация проводимых на ответственные посты партийных работников и наблюде-

ние за точным применением коммунистической программы и проведением декретов и распоряжений как центральной, так и местной власти.

8) Борьба против всяких провокаций или агитаций антисоветского духа среди мусульман темной массы, путем митингов, разъяснений и воззваний, а при надобности и репрессивными мерами через административную власть.

9) Подчинение строгой партийной дисциплине членов Секции и точное и неуклонное проведение распоряжений Бюро мусульманских коммунистов и других вышестоящих партийных органов.

10) Привлечение в свои ряды новых членов, широкая организация сочувствующих.

11) Выявление инициативы по проведению тех или других государственных мероприятий среди мусульманского населения путем предложения соответствующим государственным органам провести таковые.

12) Периодическое информирование вышестоящих партийных органов о течении политической жизни в мусульманской среде.

3. Руководящие органы секции.

1) Главным руководящим органом мусульманских секций являются общие собрания секции, которые созываются по установленному самой секцией или мусульманским Бюро сроку

2) Общим собранием мусульманской секции избирается Комитет, который руководит всей деятельностью секции.

3) Комитет состоит из трех лиц: Председателя, товарища Председателя (один из них ответственный агитатор секции) и секретаря (он же казначей). В случае надобности, состав комитета увеличивается. В комитет от секции могут быть выбраны члены, пробывшие не менее трех месяцев; в случае отсутствия таковых членов назначается временно комитет мусульманским Бюро, причем это правило не распространяется на более мелкие, вновь возникающие партийные организации.

4. Задачи комитета.

Созыв общих собраний секции.

Общее руководство всей деятельностью секции и широкая агитация групп сочувствующих.

Проведение в жизнь всех постановлений общих собраний секции и проведение всех задач коммунистических секций, указанных в § 1, а также устройство митингов, лекций, кружков, чтений и т.д.

Поддержка тесной связи с высшими партийными органами.

Информация объединяющих партийных органов (бюро, комитетов) как о своей партийной жизни, так и о жизни мусульманской массы.

5. Задачи ответственного организатора секции (Председателя Комитета).

Организация общих собраний секции, митингов, лекций, кружковых чтений и т.п. и организация групп сочувствующих.

Изыскание денежных средств для нужд секции, например: на устройство библиотек, на выписку газет, партийной литературы и пр., путем устройства платных лекций, концертов, вечеров и других разумных развлечений.

Поддерживание тесной связи с организационными отделами местных партийных органов.

6. Задачи ответственного агитатора секции.

Распространение партийной литературы и партийной газеты, устройство библиотек, привлечь к агитационно-пропагандистской работе развитых и способных членов секции.

Своевременное извещение агитационного отдела мусульманского бюро о всех устраиваемых митингах и лекциях и пр. и поддерживание тесной связи с этими отделами.

7. Задачи секретаря.

Ведение протоколов как общего собрания, так и заседания комитета (копии должны быть предоставлены в мусульманское бюро, уездный и общегородской комитет).

Ведение всей денежной отчетности секции, регистрация и точный учет членов партии и сочувствующих. Представление в мусульманское бюро еженедельных сведений о количестве членов партии и сочувствующих, состоящих членами секции, с обязательной отметкой о количестве вновь вступивших.

Тесная связь с фракциями Советов и Профессиональных Союзов, точные и аккуратные сообщения им сведений о количестве членов и сочувствующих.

Информация мусульманского бюро и общего комитета о жизни секции, особенно об устраиваемых митингах, лекциях и т.п., с подробным указанием ораторов и тем, по которым они выступали.

Информация мусульманского бюро и Общего Комитета о всех замеченных секцией упущениях или неправильных действиях выборных и должностных лиц, фабрично-заводских комитетов, управлений предприятиями, комитетов бедноты.

8. О приеме членов и сочувствующих.

Секции самостоятельным правом приема членов не пользуются. После утверждения общим собранием секции новых членов и сочувствующих, прием производится по рекомендации, согласно уставу. Опросные листы, заявления и протоколы общего собрания направляются в соответствующие местные мусульманские бюро для окончательного утверждения и регистрации.

9. Средства секции.

Все суммы, поступившие в секцию, передаются в мусульманское бюро, суммы, имеющие специальное назначение, также сдаются казначею бюро для хранения.

Для производства необходимых расходов сек-

ции получают средства из мусульманского бюро или общего комитета.

10. Исключение из секций.

Неподчиняющихся партийной дисциплине, нарушающих устав и постановления партии, недостойных носить звание коммуниста и порочащих это звание или не проявивших совершенно никакой деятельности (как членов партии, так и сочувствующих) секция исключает из своей среды, причем протоколы общего собрания с изложением мотивов исключения передаются на утверждение мусульманскому бюро.

11. О печати.

Секция имеет соответствующую печать, а при неимении таковой, может пользоваться печатью мусульманского бюро.

ЯЗВЫ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ СОВЕТСКОЙ ЖИЗНИ!

Комиссия Турцика по делам Аулиэ-атинского и Черняевского уездов, председателем каковой я состоял, за 3 недельную работу свою в этих уездах обнаружила многие отрицательные стороны деятельности Советских организаций, дающие ясное представление вообще о ненормальности работ Советских ячеек на местах и указывающие на необходимость принять самые решительные меры со стороны Центра к устранению этих ненормальностей.

Может быть, причина ненормальности и непродуктивности работ Совдепов и партийных организаций на местах заключалась в недостатке советской литературы и слабой связи мест с Центром, как любят ссылаться на это местные организации, но даже, учитывая эти причины, все-таки приходится сознаться, что Советские организации на местах

---

* Газета *Коммунист*, август 1919, Т. Рыскулов, *Революция и коренное население Туркестана*, стр. 143-158.

находятся не на высоте своего положения, что не все выполняют то, что предлагается Революционным Центром, — то, что вполне возможно было провести.

Ярким примером в этом отношении служат вышеуказанные уезды.

Может быть некоторые явления местной жизни, с которыми пришлось столкнуться Комиссии Турцика, слишком резки в сравнении с положением дел в других уездах, но общность характера политической жизни этих уездов наблюдается и в остальной части Туркестанской Республики. Исходя из этого можно делать и общие выводы.

Советская власть в указанных уездах существует только в городах; в деревнях, кишлаках и волостях Сов. власти совершенно нет. Там до сего времени существуют кулацкие и байские исполкомы, организованные еще при временном правительстве, а в некоторых местах в "добрую память" николаевскому режиму существуют просто "волостные управители" или "сельский старшина". Старожилы-кулаки Аулиэ-атинского и Черняевского уездов, не испытавшие военной повинности и всех тяжестей и последствий войны, в большинстве случаев заняты были захватыванием освободившихся от погибших с голода киргиз земельных участков, лугов, клеверников, путем наема тех же киргиз-батраков, набиванием амбаров хлебами, а сундуков — керенками и "николаевскими".

Этому помогли даже наши Сов. организации на местах в лице земельно-водных отделов этих уез-

дов (точно выражаясь — новых переселенческих управлений), уже энергично проводящих земельную реформу с основной программой, — "земля, луга и клеверники того, кто не может обработать или плохо обрабатывает, — тому, кто может обработать или лучше обработает".

Конечно, страдающей стороной являются киргизы к выгоде кулаков, а крестьянская беднота — в стороне.

Если принять во внимание, как некоторые крестьянские кулаки использовали революционный момент, обзавелись каждый верблюдами, баранами и лошадьми, то конечно можно сказать, что Сов. власть принесла много пользы таким кулакам своим пассивным к ним отношением. Мало того, кулаки заботятся и о будущей сохранности своих накопленных богатств и ведут усиленную агитацию против Советской власти.

Ввиду отсутствия Сов. власти в деревнях, особенно успешно прививается агитация всяких приезжающих белогвардейцев, сообщающих о скором конце Сов. власти и по-своему истолковывающих всякие декреты Сов. власти для того, чтобы настроить крестьян против Сов. власти. Некоторые белогвардейцы, выдавая себя за большевиков, говорят, что Сов. власть силой превратит крестьянство в коммуну и в последнюю отберут последнюю корову и рубашку бедняка, а ими в коммуне воспользуются те, кто более хитер и т.д. Советские представители в кулацких деревнях — это враги в глазах кулаков (последние даже избегают встречи с представителями власти и стараются близко не

подходить, это помнит Комиссия с примером в селении Грозном). Дмитриевское восстание и потом Беловодское восстание кулаков всем памятны.

Но что же делают на местах Советские организации и их работники по подавлению этого кулацкого самовольства и что делают организации власти бедноты — исполкомы бедноты и партийные ячейки? Можно сказать — ничего.

В Центре России давно эти задачи выполнены. Комитеты крестьянской бедноты, организованные параллельно с кулацкими исполкомами, сыграли в известные моменты положения России свою роль, поддержав Советскую власть, главным образом в продовольственном вопросе.

Рабочие отряды из крупных заводов и фабрик, двинутые в деревню, тоже сыграли свою роль в деле объединения бедноты деревни с пролетариатом города, — мы видим теперь, благодаря этому, воссоздание экономической жизни и военной мощи в Центрах России. Теперь там комитеты бедноты упразднены, и в деревнях власть находится в руках бедного и среднего крестьянства.

Но мы здесь, в Туркестане, эти важные задачи еще не сумели провести в жизнь и мало делали попыток в этом отношении. Для примера укажем, что в Аулиэ-атинском уезде не было даже попыток разъяснения, что такое Сов. власть, не говоря уже об организации последней, а в Черняевском уезде — "думали, да было некогда". И какие же теперь получились результаты благодаря пассивному нашему отношению к Туркестанской деревне?

Кулаки занялись безграничной эксплоатацией

бедняков при помощи хлеба. Новосельческие поселки голодают, и если посеяли в этом году хлеба, то посеяли мало. В старожильских поселках беднота подавлена и никакой воли не чувствует. Сельские мироеды обижают бедняков в воде и земле, забирая больше себе. Пьянство (кишмишевничество) развито в деревнях безгранично, кабаки открыты теперь везде, но только с той разницей, что нет вывесок. Кабатчики, не довольствуясь одной деревней, кишмишевку в кадках и кувшинах перевозят в город для продажи, зарывая в возы с пшеницей. Пример — гор. Черняев, где в черте его расставленные посты ловили крестьян, везущих кишмишовку. Живется кулакам хорошо, а контрреволюционным попам еще лучше, но большевики, дескать, не лезьте. Метод, выработанный со времени киргизского бунта 16-го года крестьянскими живодерами — выезжать в киргизские аулы и отнимать даровой скот у киргиз — существует до сего времени.

До тех пор, пока мы не сумеем произвести классового расслоения деревни, пока не создадим власти бедноты в деревнях, естественно, своего рода империалистическая и наживательская политика крестьянских кулаков в отношении экономически слабо развитого туземного населения будет продолжаться с одновременным развитием национального антагонизма.

Николаевское правительство сумело внедрить в русских крестьянах Туркестана понятие, что они, как представители русской господствующей нации, выше, чем туземцы, поэтому последних при

надобности можно и эксплуатировать. И нам, сов. работникам, еще не удалось отучить русское крестьянство от этого взгляда; мы сможем это сделать, осуществить интернационализм в деревне, когда будет организована там Сов. власть из бедноты.

Теперь, что же делается в другой части населения — среди населения киргизского Аулиэ-атинского и Черняевского уездов? В киргизских аулах и волостях существуют тоже байские исполкомы, а если точно выражаться — просто киргизские "волостные управители" (в большинстве — николаевских времен). Также, как при "добрых временах Николая", волостные продолжают драть шкуру с бедняков, так же торгуют должностями, скупая голоса иногда за сто, за двести и более тысяч руб., а потом, заняв пост волостного, снова вдвойне и втройне собирая с населения. Так же старые бии (судьи) и аксакалы, пользуясь своими былыми авторитетами, отправляют, за отсутствием Советских судов, правосудие, сдирая взятку с обеих тяжущихся сторон, но судя в пользу той стороны, которая дала больше. Родовые партийные интриги по женскому вопросу, безграничная торговля женским полом, умышленные создания разводов, продажа женщин новым мужьям с зарабатыванием в промежки прибыли, по родовой вражде отнимание и угон скота, избиение и т.п. — процветают среди кочевого киргизского населения, частью погибшего, но тем не менее составляющего главную часть жителей Туркестана.

Вся эта действительность жизни туркестанской

деревни и его степей протекает перед глазами Советских организаций.

Как среди русского крестьянского населения, так и среди киргизского населения Сов. власти (власти бедноты) — нет, все в руках кулаков и баев-живодеров, и в данный момент выработаны самые лучшие способы обдирания бедноты.

Пора нам, в особенности сов. работникам на местах, взяться за деревню, за организацию и объединение деревенского (кишлачного) пролетариата с городским, в предотвращение там зарождению новых капиталистов, зарождающихся уже в деревне.

Уездная Советская власть

Теперь перейдем к опорам Сов. власти на местах — к уездным и городским организациям, как административной власти, так и партии. Для примера возьмем те же Аулиэ-атинский и Черняевский уезды, где Комиссия Турцика достаточно имела возможность в течение 3-х недель своей работы, изучая политическую жизнь деревни, изучить деятельность и уездных организаций.

Уездные исполкомы и другие уездные организации являлись здесь теми последними ступенями Сов. аппарата, где большинство декретов и распоряжений высших инстанций попадали под сукно и залеживались на неопределенный срок, за неимением возможности проводить их дальше, так как не было Советских ячеек в волостях, селах и кишлаках; там сидели кулаки, баи и живодеры, кото-

рым противны были эти декреты и распоряжения, в особенности по продовольственным вопросам.

Из истории Октябрьской революции в Туркестане нам известно, что самую острую классовую борьбу переживал ташкентский пролетариат, и последнему власть Советская досталась очень-очень дорогой ценой. Тому же Ташкенту, как центру Туркестана, приходилось и в дальнейшем испытывать всю тяжесть и переживать критические моменты существования Сов. власти (разные белогвардейские восстания, неудачи на фронтах и т.п.).

После установления Сов. власти в центре Туркестана, — в Ташкенте, — как известно, власть на местах из рук комитетов временного правительства перешла в руки Советов солд. и раб. депутатов, за исключением некоторых случаев, почти повсеместно тихо и бескровно. Отчасти по этой причине, а отчасти благодаря тому, что на местах многие уезды находились далеко от фронтов, не переживали никакой острой классовой борьбы, сов. работники и целые организации в своих дальнейших работах постепенно впадали в бюрократизм и отрывались от пролетарских масс.

Этому помогала и слабая связь Центра с местами и крайняя ограниченность Советской политической литературы, которая могла бы просвещать массы на местах. И что же мы, представители Центра, видим теперь на местах?

Видим постепенное ослабление революционной дисциплины среди парт. организаций и сов. работников, Деятельность Совета и отделов его в боль-

шинстве случаев дальше стен канцелярии не распространяется. Представители буржуазии, пользуясь слабостью пролетарской диктатуры в этих местах, успешно ведут свою антисоветскую работу в деревнях и кишлаках, настраивая трудовое крестьянство и дехканство против Советской власти. Представители белогвардейской буржуазии забираются под крылышко советских организаций и дружат с советскими работниками, всячески стараясь сбить их с революционного пути. В Аулиэ-атинском и Черняевском уездах, особенно в первом, вместо того, чтобы бороться с пьянством и взяточничеством, этими двумя эпидемиями, разъедающими советский организм и достаточно сильно развитыми в селах и в туземных волостях, многие сов. работники и сами заразились этими эпидемиями и способствовали разложению Сов. строительства. Примеры, вроде пьянства членов Аулиэ-атинской Чека в канцелярии последней или некоторых членов Исполкома, поразительно действуют на временно заезжающих в такие местечки честных сов. работников (разумеется, теперь эти лица Комиссией Турцика арестованы).

Большинство профессиональных союзов на местах, в своем составе заключающие, главным образом, так называемых сов.служащих, числится на бумаге, но на деле никакой поддержки Советской власти не оказывает, а наоборот, способствует всасываться белогвардейцам в советские ряды. Никаких стремлений просвещать рабочую массу, и тем более крестьянскую, стремлений объединить трудящихся отдельных национальностей, не наблюдается.

Возьмем для примера опять-таки Аулиэ-атинский и Черняевский уезды. Начнем с первого. Комиссия Турцика, в целях информации и испытания активности местных организаций в Аулиэ-ата, первым долгом по приезде своем устраивает общенародные митинги с обязательным участием местной организации Российской Коммунистической Партии, гарнизона, профессиональных союзов и других пролетарских организаций. Ко дню митинга являются: одна треть всех членов партии, одна шестая всех членов профессиональных союзов и несколько красноармейцев, а остальные — вольные граждане и даже священник. Комиссия откладывает митинг и указывает на эту халатность и призывает на следующий раз явиться всем, с предупреждением, что будут приняты репрессивные меры против тех, которые не явятся.

Второй митинг состоялся, но все-таки пришли не все.

Поясняется текущий момент, поясняются очередные задачи Советского строительства, задачи партии, заканчивается слушанием Интернационала и похоронного марша по павшим жертвам революции. Видно, редко слышат здесь рабочие эти коммунистические гимны. Население абсолютно не ведает, что делается на свете, партийные работники хорошо не представляют своих задач.

С чисткой партии вливается масса железнодорожников в организацию и комитет партии, и видя полный разлад советской жизни, начинает брать влияние в свои руки. Комиссия Турцика одобряет эти шаги железнодорожников. С объявлением но-

вого комитета партии о регистрации членов последней, старые работники не идут регистрироваться, мотивируя тем, что железнодорожники забрали власть в свои руки; но большинство из них просто с желанием не попасть в партию, боясь быть забранными на фронты, и многие из них действительно исключаются комитетом партии.

Знакомимся дальше с работой Уездного Исполкома и его отделов. Общая бездеятельность, отсутствие какого-либо плана работ, непонимание своих даже ближайших задач, во многих случаях непонимание даже сущности предлагаемых Центром распоряжений, — вот что там бросается в глаза.

Городская милиция, вместо того, чтобы энергично бороться с кишмишевничеством, сама занималась выгонкой спиртных напитков, о чем начальник милиции, набрав смелости, сам сознался. Уездный администратор, благодаря непониманию своих задач, не видя указаний от партии, форменным образом восстановил режим "уездных начальников" по отношению к населению. Джигиты, как и при старом времени, в целях изыскания средств передвижения членам Исполкома или командированным куда-нибудь лицам, отбирали лошадей у кого попало, на базаре и на улице, причем в таких случаях зарабатывали деньги, беря взятки, возвращая потом лошадь, но зато отнимая тут же у другого. Разумеется, страдали больше бедняки. Местные партийные работники достарались до того, что истолковывая конституцию Советской власти посвоему, решаются учредить в Аулиэ-ата помимо

уездного совета еще городской совет, для выбора которого созывают городской митинг всех граждан, классовый состав которого определяется без лишнего объяснения нижеприводимым объявлением:

"На понедельник, 9-го сего июня, назначается общее собрание граждан города Аулиэ-ата, для избрания членов в городской Совет, в количестве 80 человек (один депутат на каждые 100 избирателей (§ 36 Инструкции).

Ввиду этого городская секция предлагает собраться всему населению города в возрасте от 18 лет, без различия пола и национальности, к 3 часам дня, 9 июня, на церковной площади, для производства означенных выборов. Согласно 34 Конституции не избирают и не могут быть избранными и т.д. Таких лиц городская секция просит на общее собрание не прибывать".

(Подписи)

Одно удивительно — наши коммунисты, выпустившие это объявление, не сочли нужным потрудиться перед выборами хоть раз заглянуть в газету, узнать, как производились выборы в Ташкентский Совдеп. Конечно, Комиссия Турцика настолько была жестока, что распустила этот "полезный" для государственного кармана совет и предложила подчиниться уездной власти.

Благодаря отсутствию власти бедноты в уезде, на съезды Советов попадали большей частью кулаки и баи (бывшие волостные), которые кое-какую бедноту, попавшую на съезд, вели всегда за собой и определенно давали кулацкий тон этим

съездам. Активные партийные работники находились под полным влиянием этих кулаков и баев, ибо боялись быть забаллотированными большинством и не пройти в Советы.

Ввиду разношерстности классового состава этих съездов и выдвигаемых ими исполкомов, вместо классового объединения трудящихся отдельных национальностей начинает вновь расти национальный антагонизм между крестьянами и киргизами, и создается недоверие между парт. работниками русскими и мусульманами. Это недоверие в конце концов доходит до того, что кучка русских работников в последнее время решает совершенно изжить из уездных органов мусульманских активных работников, для чего арестовывает их руководителей, обвиняя последних, по показанию одной женщины и по неустановленным слухам, в намерении организовать мусульманскую красную армию для присоединения к Иргашу. Арестованные просиживают около полутора месяцев в тюрьме до окончания следствия. Обвинители усердно ищут среди населения более веских материалов, но таковых не находят. Все копии телеграмм, подаваемых кем бы то ни было из мусульман из Аулиэата, особенно в Ташкент, даже не касающиеся этого дела, доставляются аккуратно узурпаторам и подшиваются к делу. Замечательно то, что протокол об аресте этих лиц подписывается только 3 русскими членами Чека, а остальные 4 киргизских членов протестуют и не подписываются под протоколом, ибо последним и не показывали, в чем обвиняются арестованные представители мусульман.

Не освободили этих арестованных и тогда, когда на уездном съезде 40 мусульманских делегатов против 20 делегатов русских требовали освобождения арестованных и поручались за них. Комиссией Турцика после окончательного расследования эти лица были оправданы за неимением никаких улик, ибо единственная женщина, обвинявшая их, и то отказалась от своего показания, говоря, что ее насильно заставили дать такое показание. Конечно, можно вывести теперь заключение из этого дела, что все это было основано на национальном антагонизме.

Те же самые картины наблюдались и в Черняевском уезде, но с той разницей, что здесь все-таки уездные организации оказались более активными, чем в Аулиэ-атинском уезде. В Черняевском уезде уже велась борьба, хотя очень слабая, с пьянством и взяточничеством, партийные организации все-таки выполняли свои ближайшие работы. Несмотря на отсутствие в уезде власти крестьянской бедноты, все-таки из толщи того же крестьянства Черняевский уезд умел дать целый полк красных бойцов на фронт. Но, несмотря на это частичное выполнение своего революционного долга, все-таки многое и многое не выполнено Черняевским уездом, все-таки много было работников, разрушавших создание своих же более честных товарищей.

Политическая организационная работа в Черняевском уезде находится в таком же положении, что и в Аулиэ-атинском уезде. Пьянство развито было так же, как и в Аулиэ-атинском уезде, хотя не с такой интенсивностью. Тех безобразий, кото-

рые наблюдались в некоторых органах Аулиэ-атинской уездной власти, здесь уже не наблюдалось, за исключением некоторых ненормальностей.

Все остальное в этих двух смежных уездах ничем друг от друга не отличается.

Все эти вышеизложенные факты провинциальной советской жизни этих двух уездов имели своим последствием то, что Комиссия Турцика провела целый ряд мероприятий для устранения указанных ненормальностей и надлежащей постановки работ советских организаций. Комиссия Турцика не только сумела совместно с местными организациями провести эти мероприятия, но и выработать целый ряд основных задач Советского строительства среди деревни и кочевого населения, дав местным организациям соответствующие инструкции.

Если принять во внимание почти такие же наблюдающиеся ненормальности в деятельности советских ячеек и в других частях нашей республики, такую же оторванность активных центров Сов. власти от главных масс крестьянской (дехканской) бедноты, то можно предполагать, что те мероприятия, которые были предприняты в Аулиэатинском и Черняевском уездах Комиссией Турцика и намеченные задачи по отношению к деревне будут применимы и для других частей Туркестанской республики.

Беспощадная борьба и немедленное искоренение из сов. органов на местах элементов, кладущих пятно своими действиями на пролетарскую власть, приведение в полное революционное состояние местных организаций и строжайшее подчине-

ние партийной дисциплине всех членов партии, верность основным партийным лозунгам и чистота, стремление каждого советского работника идти в пролетарскую массу и просвещать ее, стремление объединить единой классовой спайкой трудящихся всех национальностей, а не способствовать развитию национального антагонизма, — вот те простые условия, при соблюдении которых мы сможем выполнить намеченные нами задачи по организации деревенского пролетариата.

Наши задачи в деревне

Теперь переходя к очередным нашим задачам в деревне, прежде всего приходится вкратце указать на те мероприятия, какие были предприняты Комиссией Турцика по этому вопросу в Аулиэ-атинском и Черняевском уездах.

Приступая к своей работе и ознакомившись с деятельностью местных советских организаций, как в городе, так и по отношению уезда, Комиссия Турцика решила первым долгом поставить на надлежащую высоту уездные сов. и парт. организации, для чего предпринимает следующие меры:

1) В городе производится тщательный обыск кишмишевочников. Одновременно издается приказ, по которому лица, занимающиеся выгонкой спиртных напитков, должны в трехдневный срок все аппараты по выгонке спиртных напитков сдать в местные исполкомы. Добровольно сдавшие никаким наказаниям не подлежат. По истечении указанного срока лица, уличенные в этом преступле-

нии, как неподчинившиеся распоряжениям власти, наказываются вплоть до расстрела на месте. Приказ этот распространяется и на все села, кишлаки и аулы с возложением ответственности за выполнение на всех соответствующих исполкомов.

2) В целях принятия заранее мер по организации деревни и привлечения для этого всех имеющихся работников, предписывается всем инструкторам, командированным из центра, явиться в комиссию зарегистрироваться и дать отчет о своей деятельности.

Комитету партии взять на учет всех членов партии, годных для организационной работы в деревне. Из деятельности инструкторов, командированных из Ташкента в эти уезды, выясняется, что большинство их просто бездельничало, не зная, как приступить к своей работе, а местные исполкомы в большинстве случаев не видели, чем эти инструктора занимаются.

3) Издается приказ всем сельским и аульным исполкомам (кулацким) в недельный срок представить полные списки неимущих, малосостоятельных и средних крестьян (дехкан) с описанием имущественного состояния, дабы, не предупреждая кулаков, заранее иметь списки тех лиц, из которых будут потом создаваться союзы и исполкомы бедноты, создаваться партийные ячейки. Предписывается тем же селам и аулам (Аул. у.) в такой же срок сдать оружие в местные исполкомы, так как известно было, что у многих кулаков имеется оружие, служащее им реальной опорой.

4) Для того, чтобы пресечь, наконец, провока-

цию, создаваемую среди населения, благодаря беспорядочной реквизиции и конфискации имуществ у частных граждан (где таковыми занимались кому не лень, выдавая себя за большевиков, иногда за членов исполкома, занимались всякие проезжие авантюристы, набивали себе карманы) — воспрещаются приказом Комиссии в пределах уезда всякие реквизиции и конфискации имуществ у частных граждан, с указанием, что таковые могут производиться только с разрешения уездного исполкома и при том только на нужды государства, а не в личные карманы.

5) Ввиду бездеятельности и неправильности направления работ уездных исполкомов указанных уездов, в целях поднятия интенсивности работ уездных организаций — распускаются существующие уездные исполкомы и на место их учреждаются более гибкие органы — временные революционные комитеты из пяти активных лиц каждый.

Ревкому вменяется в обязанность немедленно проревизировать деятельность прежнего исполкома и его отделов, оставив на своих постах тех членов (заведующих), которые более или менее выполняли возложенные на них задачи, и строго выполнять и проводить в жизнь все выработанные Комиссией Турцика мероприятия, в особенности по организации деревни, и подготовить тем самым немедленный созыв уездного съезда советов крестьянской (дехканской) бедноты для выбора постоянного исполкома.

6) Ввиду этих происшедших реогранизаций, а также ввиду отсутствия в уезде организации бед-

ноты, отменяются, как в том, так и в другом уезде, предстоящие уездные съезды, с представлением прав выбора делегатов на 8-й съезд советов уездным ревкомам через существующие организации.

7) При участии местного Комитета партии (Аул. у.) производится чистка советских органов. Устраиваются заседания Комитета партии и всей организации, где подробно разъясняются очередные задачи партии и задачи Советского строительства.

8) При участии Комитета Партии все взятые на учет члены партии и инструктора Центра распределяются в каждом уезде на 5 организаторских районов применительно к 5 продовольственным районам, на которые разбиты Аулие-атинский и Черняевский уу. Во главе каждой группы организаторов назначается по 2 ответственных руководителя из самых активных работников. Прежде чем отправлять организаторов в уезд. устраивается беседа с ними, где до подробности поясняется порядок выполнения работ. В эти организаторские группы обязаны вливаться все представители продовольственных органов и посылаемые из Ташкента продовольственные рабочие отряды, которые могут работать только по общему плану.

9) За неимением точной инструкции Центра по организации исполкомов бедноты, Комиссия приняла за основную инструкцию брошюру Карпинского "Что такое Советская власть", а по организации партийных ячеек — брошюру Иванова: "Организуйте партию в деревне" в частях, касающихся деревни, с некоторыми изменениями в отношении

туземного населения. Помимо этого, выработана практическая инструкция, как подходить к деревне и в какой последовательности выполнять организационные задачи, как в среде русского крестьянства, так и киргизского населения, с учитыванием здесь путей к объединению крестьянской и киргизской бедноты и возможности эксцессов со стороны баев и кулаков.

10) Уездным организациям предлагается в дальнейшем иметь неослабную связь со вновь организованными в селах, кишлаках и аулах исполкомами бедноты и партийными ячейками, снабжать почаще их литературой и почаще информировать о текущем моменте. На первых порах через каждые две недели объезжать советские ячейки в уезде и направлять их работы. Если где работа идет слабо, временно ставить во главе активного работника из города, особенно с кулаками и баями не церемониться, но и не обострять отношений, пока не соорганизуется беднота.

11) Уездным сов. и парт. организациям даются инструкции (директивы) в их дальнейших работах.

Вот в общих чертах те мероприятия, какие пришлось провести Комиссии Турцика в Аулие-атинском и Черняевском уу., как в отношении самых уездных организаций, так и в отношении организации деревни, что является главной нашей задачей. В Аулие-атинском у. работает теперь по организации уезда около 70-80 человек организаторов, включая сюда и рабочий отряд, посланный из Ташкента. В Черняевский у. посылается дополнительно.

Задачи центральных органов по отношению деревни

До сего времени Сов. власть в Туркестане, как и в России, отдавала все силы и средства на укрепление военной мощи, укрепление фронтов — и задачи свои в этом отношении выполняла достаточно удовлетворительно, в результате чего достигла успехов на фронтах.

Теперь осталась вторая, не менее важная задача, от которой зависят и дальнейшие военные успехи, — это воссоздание экономической жизни внутри республики.

Туркестан по своему экономическому положению и этнографическому составу — страна земледельческая, следовательно, с преобладанием трудового крестьянства (дехканства), на котором, ввиду слабой развитости других видов промышленности, главным образом должна базироваться Сов. власть в своей экономической политике.

Всякому сознательному сов. работнику ясно, что без организации деревенского (кишлачного) пролетариала строить экономическую жизнь в стране с такой слабо развитой обрабатывающей промышленностью, как это наблюдается в Туркестане, — невозможно, и существовать в дальнейшем без этого нельзя; ясно, что настал момент, когда мы с такой же напряженностью и твердостью, какую проявили в отношении военного вопроса, должны взяться за экономическое строительство, а в этом вопросе первым долгом взяться за деревню и вовлечь огромное трудовое кресть-

янство (дехканство) в сов. строительство. Но не словами, не одними воззваниями, а параллельно с ними — реальными мероприятиями, ибо, благодаря некоторым особенностям нашего положения, агитация белогвардейцев достигает скорее цели, чем советская.

Все полезные для республики работники, не очень нужные для военного дела, должны быть двинуты в деревню. Должны быть приняты все меры, чтобы рабочие городов, наконец, объединились с деревней и поняли друг друга. Нужно всем считаться с отсталой туркестанской действительностью, прежде чем применять те или другие меры. Пусть уездные организации и других городов примутся теперь же, хотя бы таким же способом, как в Аулие-атинском и Черняевском уездах, за организацию деревни. Первое условие нашего успеха в этом деле это то, чтобы сами уездные организации были на высоте своего положения. Отметим ниже некоторые практические меры при выполнении этих работ со стороны центра.

1) Турцику необходимо почаще посылать своих активных представителей в уезды, в особенности в те уезды, где наблюдаются ненормальности, для надлежащей постановки работ сов. органов на местах.

2) Крайком партии должен взять на себя задачу направлять в деревню возможно больше активных партийных работников из рабочей массы. Выработать точную и действительную инструкцию по организации партийных ячеек в селах, кишлаках и аулах, ибо такой инструкции до сих пор не имеется.

3) Комиссариату Внутренних Дел надо выработо-

тать точную и детальную инструкцию по организации Сов. власти в деревне и аулах в виде исполкомов бедноты, выработать порядок, как созываются съезды, ибо такой инструкции у нас не имеется до сих пор. Инструкции Центральной России по некоторым условиям не подходят, и комитетов бедноты нет оснований теперь создавать, а нужно непосредственно создавать власть бедноты. Необходима также правильная постановка уездных Сов. органов.

4) Комиссариатам: Внутренних Дел, Земледелия, Национальных Дел, Юстиции и Совнархозу надлежит напрячь все силы для подготовки своих инструкторов по возможности из активных партийных работников и посылать их в уезды, снабжать их литературой по специальности, применительно к деревне. Вменить в обязанность всем инструкторам работать на местах с ведома уездных сов. органов, для чего обязать каждого посылаемого в уезд инструктора не только предъявлять мандаты местному исполкому, но и пояснять о своих целях и задачах, дабы достичь контактной работы.

5) Туркцентропечати, партийным органам и соответствующим Сов. органам надо побольше выпускать на этот период литературы применительно к деревне и принять меры к регулярной ее доставке на места, ибо многие места получают корреспонденцию очень неаккуратно.

6) Продовольственная Директория обязана интенсивно формировать продовольственные отряды из сознательных рабочих и, снабдив их соответствующими воззваниями и разъяснениями, двигать в уезды.

II

АХМЕД БАЙТУРСУНОВ

РЕВОЛЮЦИЯ И КИРГИЗЫ *

Насколько понятна была киргизам февральская революция, настолько же непонятной показалась им октябрьская (социальная) революция.

С какой радостью встретили они первую революцию, с таким же ужасом пришлось им встретить вторую. Такое отношение киргизов к той и другой революции весьма естественно и понятно тем, кто знаком с киргизским народом. Первая революция была правильно понята и с радостью встречена киргизами потому, что, во-первых, она освободила их от гнета и насилий царского правительства и, во-вторых, подкрепила у них надежду осуществить свою заветную мечту — управляться самостоятельно. То, что вторая революция показалась киргизам непонятной, объясняется просто: у киргиза нет ни капитализма, ни классовой дифференциации; даже собственность у них не так резко разграничена, как у других народов: многие предметы потреб-

*Жизнь национальностей, 1919, 29 (37).

ления считаются у них общественным достоянием. Наводила же на киргизов ужас октябрьская революция своими внешними проявлениями. Как происходило большевистское движение в центральных частях России — киргизам было неизвестно. На окраинах же оно сопровождалось повсюду насилиями, грабежом, злоупотреблениями и своеобразной диктаторской властью. Говоря короче, движение на окраинах часто представляло собою не революцию (как обычно она понимается), а полнейшую анархию.

5-13 декабря в г. Оренбурге был созван общекиргизский съезд, объявивший Киргизский край автономным и организовавший народную мивицию. Тогда же было выбрано временно правительство, под названием Алаш-Орда, из 15-ти киргизов, с председателем Букейхановым (известный всему Киргизскому краю общественный деятель). Местом пребывания временного правительства был указан г. Семипалатинск. Члены Алаш-Орды на первом своем заседании в г. Оренбурге постановили собраться вновь в г. Семипалатинске к 10-му января 1918 г., и разъехались.

В назначенный срок члены правительства Алаш Орда по разным причинам съехаться не могли. Между тем, во всех городах Киргизского края, куда под видом большевиков проникли разные авантюристы из киргизов, которые именем советской власти творили безобразие. Например, киргизские деятели публично объявлялись вне закона, причем за голову каждого из них назначалось до 25 тысяч рублей. При таком положении группа киргизской

интеллигенции, которая стояла близко Алаш-Орды, лишена была возможности непосредственно сноситься с центральной советской властью, а попытки ее вступить в переговоры через посредников не привели ни к чему. Так, члены Алаш-Орды в марте 1918 г. по прямому проводу вступили было в переговоры с центральной властью, но переговоры эти были скоро прерваны полным молчанием в ответ на предложенный Алаш-Ордой проект условий соглашения. Так как в этом проекте соглашения не было ничего выходящего из пределов основных положений, объявленных советской властью в декларации прав народов России, то прекращение переговоров полнейшим молчанием советской власти показалось правительству Алаш-Орда, по меньшей мере, непонятным и сделало дальнейшие попытки в этом направлении совершенно безнадежными.

С наступлением весны началось движение против большевиков, и образовалось сперва сибирское правительство, затем самарский комитет членов всероссийского учредительного собрания. Оставаясь верным основным началам, принятым на общекиргизском съезде, правительство Алаш-Орда обратилось к вновь образовавшемуся сибирскому правительству с предложением о взаимном признании автономии Сибири и Киргизского края. Так как у сибирского правительства с самого начала его появления была явно буржуазно-империалистическая тенденция, т.е. тенденция возродить Россию в том самом виде, в каком она была до октябрьской революции, то ему нелегко было согла-

ситься на предложение Алаш-Орды и, благодаря этому, переговоры между двумя правительствами тянулись очень долго. Между тем, появилось новое правительство — самарский комитет — с демократическим направлением и с претензией на всероссийскую власть. После выяснения физиономии и направления нового правительства, представители Алаш-Орды прервали переговоры с сибирским правительством и вступили в переговоры с самарским комитетом, предложив ему признать автономию Киргизского края, на что комитет охотно согласился. Вскоре после этого состоялось уфимское совещание, избравшее директорию из 5-ти лиц. На совещании представители мусульман, в том числе и киргизы, шли вместе с эсерами и эсдеками-меньшевиками. Директория перед самой своей смертью упразднила центральное правительство Алаш-Орды, оставив действующими местные, т.е. областные и уездные его организации.

Упразднение автономного правительства Алаш-Орда и появление вслед за тем "верховного правителя" Колчака ясно показало киргизам, к чему клонится все. Вчерашний царский слуга Колчак предстал перед киргизами во всем своем величии военного дирктора и со всеми прелестями царизма, которые еще не изгладились из памяти народа.

Я, пишущий эти строки, являюсь представителем той группы киргизов-интеллигентов, которые, как сказано выше, руководили киргизской национальной политикой при царском правительстве и боролись с последним. Что пережили киргизы при царизме, известно нам более, чем кому бы то ни

было. Благодаря существованию у киргизов своеобразного социализма и коммунизма, вызванных жизненными условиями и благодаря отсутствию у них классовой дифференциации и строгой разграниченности в предметах собственности, киргизский народ еще не ощущал особенной нужды в социалистическом строе. Об идеально-теоретическом социализме и коммунизме думать и мечтать нам не приходилось, ибо они фактически не удостоились еще и тех гражданских прав, которыми даже при царском правительстве пользовались рабочие и трудовое крестьянство русского происхождения. Хотя за киргизами декларативно признаны все права гражданства, но на деле они не освобождены еще от гнета и насилия старых поработителей. Если раньше кучка людей, под именем царских чиновников, безответственно угнетала и чинила над киргизами всякого рода насилия, то такую же деятельность проявляла на окраинах кучка тех же и других людей, прикрываясь именем большевиков-коммунистов. Я и мои единомышленники, не мирившиеся с таким положением раньше при царской власти, не могли мириться и теперь, и, думая, что подобные дела творятся повсюду в Советской России, были против признания советской власти. Однако появление Колчака с тенденцией монархической власти заставило нас подумать о той и другой власти и мы, как убежденные в том, что заветная мечта киргизского народа может получить свое осуществление, когда бы то ни было слева, а не справа, предпочли перейти на сторону советской власти, хотя последнюю мы по действиям местных

большевиков представляли себе не в очень привлекательном виде.

Прибыв в центральную Советскую Россию в качестве делегата от тургайской группы алаш-ордынцев, пославших меня для переговоров с центральной властью, и видев государственный порядок во всем и соответствующее провозглашенным в декларации прав народов России началам внимательное отношение к киргизскому национальному вопросу, я могу от чистого сердца сказать и успокоить моих товарищей, что, предпочитая советскую власть колчаковской, мы не ошиблись. То, что делают на окраинах поддельные большевики, противно и духу и целям, преследуемым большевиками в центре. В виду этого, я и другие находящиеся в настоящее время в Москве киргизы признали правильным начать работу по осуществлению автономии Киргизского края с центра, образовав киргизский Ревком (революционный комитет) из представителей киргизов и центральной власти. Таким образом до созыва общекиргизского съезда, где киргизы, согласно объявленной советской властью декларации прав народов России, вольны решать свою судьбу, как им желательно, представители киргизов и центральной власти будут работать вместе, братски помогая друг другу в деле освобождения трудового киргизского народа от его угнетателей, привыкших чувствовать себя в отношении киргизов безответственными.

III

НАРБУТАБЕКОВ

РЕЧЬ НА ПЕРВОМ С'ЕЗДЕ НАРОДОВ ВОСТОКА

Баку, 1-8 сентября 1920.
Третье заседание 4 сентября 1920 г.*

Заседание открывается
в 12 час. 13 мин. утра.
Председательствует
тов. Зиновьев.

Председатель. Объявляю III заседание Съезда Народов Востока открытым. Продолжаем прения по первым двум докладам. Слово принадлежит тов. Нарбутабекову.

Нарбутабеков. Товарищи, прежде чем сказать свою речь, я должен предупредить, что, имея всего пятнадцать минут... (Голоса: "не слышно").

Председатель. Прошу соблюдать тишину: товарищ несколько охрип.

Нарбутабеков. Мое время ограничено. В течение 15 минут нельзя, конечно, полностью обрисо-

* Съезд Народов Востока. Стенографические отчеты, Петроград, 1920, стр. 85-91

вать международное положение трудящихся масс Востока, я буду краток и прошу выслушать меня внимательно и не прерывать, — у меня голоса нет.

Задачи настоящего съезда тов. Зиновьев обрисовал в своей речи выпукло и ясно. Этого я не буду касаться. Что же до положения трудящихся масс на Востоке, то этот вопрос чрезвычайно важен не только для нас — народов Востока, но и для самой Советской власти, ибо всякая власть, которая определенно ставит своей задачей осуществление известных целей среди многомиллионного Востока, где столько языков и наречий (около 53), нуждается в том, чтобы голос этих народов был услышан, и обязанность наша, как делегатов, определенно и ясно предъявить власти те или иные требования. Мы заявляем, что, кроме Советской власти, наши мусульманские народы и народы Востока другой власти не захотят. Выбора нет: или английские капиталисты или трудящиеся массы России и всего мира. Одно из двух, как говорил тов. Радек: или Советская власть должна погибнуть и все должны стать рабами — или победить, тогда будем свободны. Чтобы осуществить эти слова на деле, мы, народы Востока, должны определенно сказать, что имеются два мира: мир Запада и мир Востока. Вам известно, что Запад в течение многих веков в своем историческом развитии менял несколько раз свою форму государственного устройства, от самых деспотических до либеральных — демократической республики, на Востоке же форма государственного устройства не менялась. Россия первая из европейских государств

выдвинула новую форму государственного устройства, форму советской власти. Товарищи, мир Востока и мир Запада в этом отношении совершенно противоположны. Восток находится в особенном положении, как с психологической, культурно-экономической, религиозной, так и с социальной и бытовой сторон, с этими особенностями придется считаться. Николай II и другие хищники трудящихся никогда не считались с этими особенностями. Всегда эти наши интересы попирались. В первые дни революции, когда большевики выкинули лозунг "самоопределения народностей" в противовес капиталистическому лозунгу Керенского "война до победного конца", все 53 нации Российского государства откликнулись. То было одной из главнейших причин, что капиталистический лозунг Керенского был провален. Мы, народы Востока, верили в этот лозунг "самоопределения народностей" и до настоящего времени верим идейным руководителям и вождям всемирного пролетариата — товарищам Ленину, Троцкому, Зиновьеву и другим, но в то же время мы должны сказать на съезде, чего мы желаем, голос трудящихся мусульман и народов Востока должен быть услышан. Если он будет услышан, то и задачи и цели государственной власти облегчатся в осуществлении великих начал социальной революции на Востоке. Мы требуем действительного проведения начал свободы, равенства и братства в жизни, а не на бумаге только. Я уверен, что в этом случае ни один мусульманин не осмелится поднять руку против Советской власти. Вам всем, товарищи, извест-

но, что на Востоке испокон веков, начиная с Чингиз-хана, Тимура и кончая кровавым Абдул-Гамидом, не было другой формы правления, как деспотия: существует всевышний бог на небе, а на земле султан. Государственное устройство не менялось, как на Западе. Когда Великая Российская Революция грянула, мы были совершенно не подготовлены к этому. Мы не могли все массы наших обычаев и наших условий жизни сразу вложить в рамки коммунизма. Следует заявить, что кроме власти советской никакая другая для Востока не приемлема, чтобы спасти трудящиеся массы народов Востока от рук капиталистов. Всем известно, что Восток совершенно иной, интересы его иные, чем на Западе — потому прямолинейное проведение идеи коммунизма там встретит сопротивление. Потому, если мы хотим, чтобы четырехсотмиллионный мусульманский мир приобщился к Советской власти, нужна по отношению к нему особая мерка. Заявление товарищей беспартийных заключается в том, что различные интересы и особенности на Кавказе и в Туркестане, и во всех бывших окраинах Российского государства решительно должны быть ограждены, а обязанность Съезда подчеркнуть их, сказать нашей власти: товарищи, мусульмане не отойдут от Советской власти, но с условием, что особенности восточных народов должны быть признаны, и мероприятия Советской власти в этом направлении должны быть осуществлены не на бумаге, а на деле (аплодисменты).

Тов. Радек говорил, что Советскую власть западноевропейские культуртрегеры, западноевро-

пейские хищники обвиняют, что она проводит красный империализм. Чтобы отвергнуть это обвинение, нужно, чтобы наши товарищи, руководители коммунистической партии, Советской власти заявили, что этого нет и не будет. Мы, туркестанцы, говорим, что ни разу не видели тов. Зиньвьева, ни разу не видели тов. Радека, ни разу не видели остальных руководителей революции. Они должны прийти и поглядеть, что там делается, что там определенно совершается местными властями, политика которых такова, что отталкивает трудовые массы от Советской власти. Это я по обязанности делегата долгом считаю заявить, так как я решительно стою на платформе Советской власти.

Буду краток, ибо времени мало. Настоящий съезд, это — не ставленники буржуазии, а истинные представители трудовых масс, которые должны поддерживать Советскую власть. Будь то чеченец, дагестанец, будь это аджарец, киргиз, казак, все на этом съезде должны ясно и определенно заявить власти свои нужды и сказать:

"Товарищи, не виляйте, идите прямо по этому пути, указанному трудовыми народными массами, ибо другого пути и выхода нет. Если западноевропейский пролетариат не поддержит Советскую власть, ее поддержит мусульманство и народы Востока".

Поэтому я заявляю, что лучшего союзника, чем трудовой Восток Советская власть в настоящее время найти не может, ибо в течение трех лет на призывы наших товарищей, лучших руководителей мировой революции, до сих пор западноевро-

пейский пролетариат не оказал активной поддержки.

Знаменитый срыв заабастовки 21 июля доказал, что западноевропейский пролетариат при тех условиях, которые он в своей политической жизни переживает, не может придти; посему, не теряя времени, нужно организовать Восток правильно, соответственно его религиозным, бытовым социально-экономическим условиям. Другого пути у Советской власти нет. (Аплодисменты).

Мы, туркестанцы, говорим, что с момента октябрьской революции туркестанские трудовые массы приобщены к Советской власти наравне с русскими товарищами. Проливая свою кровь на туркестанских фронтах против врагов Советской власти, мы тесно связали нашу жизнь с трудящимися массами всей России, и те обвинения в шовинистической тенденции, которые раздаются по адресу туркестанских деятелей, должны быть отброшены, ибо трудовой элемент своею кровью доказал противное на деле.

В течение трех лет трудовой народ Туркестана с честью выходил из этой борьбы. Но что для этого было нужно? Очень мало: только внимательно присмотреться к жизни народов Востока и провести те начала, которые предъявят делегаты. Тут никакой контрреволюции нет, тем более шовинизма, ибо мы сами, представители своих трудовых народов, подавляем свои узкие, националистические тенденции, ибо мы, первые революционеры Туркестана, не боимся никаких улемов, никаких черных сотен мулл. Мы первые подняли знамя против них

(аплодисменты), и это знамя мы до конца не опустим: или погибнем или победим. Я, товарищи, скажу: нашей туркестанской массе проходится бороться на два фронта. С одной сторйны, с черными муллами в своей среде, с другой стороны, с узкими националистическими поползновениями местных европейцев. Истинного положения Туркестана не знают ни тов. Зиновьев, ни тов. Ленин, ни тов. Троцкий, не знают о том, что делается в течение трех лет в Туркестанском крае. Нужно сказать откровенно, обрисовать истинную картину положения дел в Туркестане, и тогда откроются глаза наших вождей. Они прибудут в Туркестан и поправят дело.

Я бросаю это всем, как беспартийным, так и партийным товарищам туркестанцам.

Вот для того, чтобы туркестанская история не повторилась в других частях мусульманского мира, я предупреждаю нашу власть, что в той политике, которая ведется в течение трех лет, мы знаем все недочеты, мы говорим: уберите своих контрреволюционеров, уберите свои пришлые элементы, сеющие национальную рознь, уберите ваших колонизаторов, работающих теперь под маской коммунизма! (Бурные аплодисменты, крики "браво").

Товарищи, я много не буду говорить, я только напомню священные слова всемирного вождя тов. Ленина, что он один и мы должны ему всемерно помочь.

Перед вами его знаменитые слова и вы держите их в душе, и после этих слов никто не может сказать, что Советская власть желает нам плохого.

Возможно, среди них есть провокаторы, демагоги, но их нужно беспощадно уничтожать, как вы уничтожили контрреволюционеров.

Открытые контрреволюционеры нам не страшны, мы встречали их на боевых фронтах. Но есть, товарищи, среди вас такие лица, которые под маской коммунизма губят всю Советскую власть, портят всю советскую политику на Востоке, и мы должны заявить не боясь: долой этих провокаторов, демагогов, портящих основную идею Советской власти! (Бурные аплодисменты, крики: "долой").

Так вот, после этих слов я должен сказать следующее: теоретическая позиция Советской власти в отношении Востока с наибольшей отчетливостью изложена в воззвании ко всем трудящимся мусульманам России и Востока. Совнарком за подписью самого тов. Ленина обратился в ноябре 17 года со специальным воззванием ко всем трудящимся мусульманам России и Востока. В этом историческом воззвании наряду со словами о том, что договор о разделе Турции и отнятии у нее Армении порван и уничтожен, что Константинополь должен остаться в руках мусульман, имеются следующие: "Отныне вашие верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Вы сами должны быть хозяевами вашей страны. Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию".

Разве после этих слов можем мы отхлынуть от Советской власти?

Но вот по дороге к нам приходят мусульмане и говорят, что наши верования топчутся, нам не дают молиться, не дают хоронить умерших по нашим обычаям и религии. Что это такое? Это не что иное, как сеяние контрреволюции в среде трудящихся масс.

Может быть, то же происходит и в других местах, но я заявляю от имени беспартийных; может быть, и коммунисты присоединятся к тому, что с сегодняшнего знаменитого съезда наша Советская власть должна проводить в отношении Востока определенную политику. Тогда восточные народы приобщатся не только на бумаге, но и с оружием в руках к Советской власти и тогда ни одна власть в мире не сможет устоять против напора многомиллионных масс народов Востока совместно с пролетариатом и крестьянством России.

Да здравствует угнетенный Восток!

Да здравствуют истинные коммунисты, которые без оговорок на деле хотят проводить эти начала!

Да здравствуют наши вожди, вожди мирового пролетариата: т.т. Ленин, Троцкий, Зиновьев и друг.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алескеров Ю. Интервенция и гражданская война в Средней Азии. Ташкент, Госиздат УзССР, 1959.

Анушкин А. "Из опыта коренизации в КазССР". Революция и Национальности, 7/1930, стр. 94-103.

Атаманов. "Общее положение среди мусульман". Жизнь Национальностей, 1920, 29 (86).

Байтурсунов А. "Еще о голоде в Киргизии". Жизнь Национальностей, 1921, 23 (121).

Байтурсунов А. "Революция и киргизы". Жизнь Национальностей, 1919, 29 (37).

Брайнин С. и Шафиро, Ш. Первые шаги Советов в Семиречьи. Алма-Ата–Москва, 1934.

Букинич Д. "Коммунизм и киргизы". Жизнь Национальностей, 1919, 31 (39).

Вагабов М. Ташкент в период трех революций. Ташкент, Уз. Госиздат, 1957.

Василевский К. "Фазы басмаческого движения в Средней Азии". Новый Восток, № 29, 1930, стр. 126-141.

Елагин А.С. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Документы и материалы. 2 тома. Алма-Ата, Наука, 1963-64.

Гинсбург С.Б. "Басмачество в Фергане". Новый Восток, № 10-11, 1925, стр. 175-202.

Гнезин Ф. "Туркестан в дни революции и большевизма". Белый Архив, Париж, № 1, 1926, стр. 81-94.

"Голод в Киргизской республике". Жизнь Национальностей, 1921, 22(120).

Голощекин Ф. "Завоевания Октябрьской Революции – К десятилетию Советского Казахстана". Революция и Национальности, 7, 1930, стр. 13-26.

Голощекин Ф. Партийное строительство в Казахстане: сборник статей. Москва, 1930.

Дервиш, "Басмачество и ферганская проблема". Жизнь Национальностей, 1921, 18(116).

Дервиш, "Колонизаторство в Туркестане и борьба с ним", Жизнь Национальностей, 1921, 9(107).

Дингельштедт Ф. "Туркестан и Октябрьская революция", Жизнь Национальностей, 1921, 24(122).

Ибрагимов Ю. "Красный Туркестан. Первые дни Советской власти". Жизнь Национальностей, 1919, 12(20).

Искандаров Б.И. Бухара (1918-1920 гг.). Душанбе, "Дониш", 1970.

История коммунистических организаций Средней Азии, Ташкент, 1967.

Из истории партийного строительства в Казахстане. Сборник статей и материалов. Алма-Ата, Казахстанское краевое издательство, 1936.

Жантауров С.Б. Гражданская война в Киргизии (1918-1920 гг.), Фрунзе, Ак. Наук Кир. ССР, 1963.

Зуев Д. Военное дело в Средней Азии. Сборник статей. Ташкент, сентябрь 1922, № 1.

Кельдиев Т.Х. Разгром контрреволюции в Ферганской и Самаркандской областях Туркестанской АССР (1918-1923 гг.). Ташкент, Госиздат УзССР, 1959.

Кенжин А. "Киргизы и Октябрьская революция". Жизнь Национальностей, 1921, 24(122).

"Киргизский народ и Советская Россия". Жизнь Национальностей. 1919, 9(17).

"Киргизы". Жизнь Национальностей, 1919, 12(21)–14(22).

"Киргизы в защиту революции". Жизнь Национальностей, 1919, 43(51).

"Киргизы и Советская власть". Жизнь Национальностей, 1919, 47(55).

Курамысов И. За ленинскую национальную политику в Казахстане. Алма-Ата, Москва, 1932.

Кутяков И. Красная конница и воздушный флот в пусты-

нях – 1924 год. Москва–Ленинград, 1934.

Манжара Д.И. Революционное движение в Средней Азии 1905-1920 гг. (Воспоминания). Ташкент, СредАз. Партиздат, 1934.

Мельников Г.Н. Октябрь в Казахстане, Алма-Ата, 1930.

Миндлин З. "Киргизы и революция". Новый Восток, Москва, 5, 1924, стр. 217-229.

Минц И.И. и др. Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, ФАН. 1967.

Назаров М. Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты завоеваний Октябрьской революции (1918-1920 гг). Ташкент, "Узбекистан", 1969.

Непесов Г. Великий Октябрь и народные революции 1920 года в Северном и Восточном Туркменистане. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1958.

Новицкий Ф. "М.В. Фрунзе на Туркестанском фронте". Красный Архив, Москва, № 3/100, 1949, стр. 36-78.

"О киргизской интеллигенции". Жизнь Национальностей, 1920, 37(94).

Образование Казахской АССР. Алма-Ата, Ак. Наук, 1957.

"Очерк истории развития революции в Туркестане". Жизнь Национальностей, 1918, 3-6.

Пахмурный П.М., Элеуов Т.Э. В огне революции (воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической

революции и гражданской войны в Казахстане). Алма-Ата, Казгосиздат, 1957.

Пестковский С. "Туркестан и мировая революция". Жизнь Национальностей, 1919, 20(28).

Покровский С.Н. Победа Советской власти в Семиречьи. Алма-Ата, Ак. Наук КазССР. 1961.

Покровский С.Н. Разгром интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918-1920 гг.). Алма-Ата, 1967.

Попов Ф. Дутовщина. Москва–Самара, 1934.

Пулатов Г. и Рашидов Г. Ташкент в первые годы Советской власти (ноябрь 1917–1920 гг.). Ташкент, "Узбекистан", 1972.

"Революционные киргизы". Жизнь Национальностей", 1919, 47(55).

Росляков А.А. Большевики Туркменистана в борьбе за власть Советов. Октябрьская революция и начало борьбы за упрочение Советской власти (1917 – июнь 1918). Ашхабад, Турк. Госиздат, 1967.

Рыскулов Т. "Из истории революционной борьбы в Казахстане". Революция и Национальности, 11(69), ноябрь 1935, стр. 36-45.

Рыскулов Т. "Задачи промкооперации в национальных республиках и областях". Революция и Национальности, 10 (68), октябрь 1935, стр. 1-8.

Рыскулов Т. Казахстан, Москва-Ленинград, 1927.

Рыскулов Т. Киргизстан. Москва, 1935.

Рыскулов Т. "Коминтерн и работа на Востоке". Жизнь Национальностей, 1920, 40 (96).

Рыскулов Т. Мусбюро РКП (б) в Туркестане (Введение Т. Рыскулова). Ташкент, Турк. Госиздат (1925?).

Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. Ташкент, Узгосиздат, 1925.

Рыскулов Т. "Современный Казахстан", Новый Восток, № 12, 1926, стр. 105-120.

Рыскулов Т. и другие. Очерки революционного движения в Средней Азии. Москва, 1926.

Сафаров Г. Колониальная революция (опыт Туркестана). Москва, Госиздат, 1921.

Скалов Г. "Социальная природа басмачества в Туркестане". Жизнь Национальностей, № 3-4, 1923, стр. 51-62.

Татарский (мусульманский) отдел Наркомнаца за три года его существования. Жизнь Национальностей, 1920, 41 (97) – 42 (98).

Т.М. "Киргизская интеллигенция и "Алаш-Орда"". Жизнь Национальностей, 1921, 20 (118).

Турсунов Х.Т. В боях за Советскую власть в Ферганской долине. Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны 1917-1923 гг. Ташкент, Ак. Наук УзССР, 1957.

Учредительный Съезд Советов Киргизской (Казахской) АССР. Протоколы. Алма-Ата–Москва, 1936.

Федоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. Ташкент, Госиздат УзССР, 1925.

Чокаев Мустафа. Туркестан под властью Советов. Париж, 1935.

Шамагдиев Ш.А. Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине. Ташкент, Ак. Наук УзССР, 1961.

Щербаков Н.М. Таким было начало (воспоминания о боевом походе Амударьинской группы войск в 1919-1920 гг.) Ташкент, "Узбекистан", 1964.

Элеуов Э.Т. Великая Октябрьская революция в Казахстане. Алма-Ата, Наука, 1967.

Эфендиев. "Политические течения среди мусульман". Жизнь Национальностей, 1919, 33(41)–36(44).

Bacon Elizabeth E. Central Asians under Russian Rule – A study in cultural change. Cornell University Press, Ithaca, 1966.

« The Basmachis – The Central Asian resistance movement 1918 –1924». Central Asian Review, London, vol. 7, Nr 3, p. 236.

Bennigsen A. and Wimbush S.E. Muslim National Communism in the Soviet Union – A Revolutionary Strategy for the Colonial World. Chicago, 1979.

Boersner Demetrio. The Bolsheviks and the National and Colonial Question. Geneva: Minad, 1957.

Caroe, Sir Olaf. Soviet Empire: The Turks of Central Asia and Stalinism. New York, 1967.

Carr E.H. The Bolshevik Revolution 1917–1923. London, 1953 (3 vols.).

Carrere d'Encausse Hélène. Réforme et Révolution chez les Musulmans de l'Empire russe. Bukhara 1867–1927. Paris, 1966.

Castagné J. Les Basmatchis. Paris, 1925.

Castagné Joseph. Le Turkestan depuis la Révolution russe. 1917–1921. Paris, 1922.

Castagné Joseph. Les Musulmans et la politique des Soviets en Asie Centrale. Paris, 1925.

Chokaiev Mustafa. «The Basmachi Movement in Turkestan». The Asiatic Review, 1928, vol. XXIV, pp. 273.

Chokaiev M. «Fifteen years of Bolshevik rule in Turkestan». Journal of Royal Central Asian Society, London, XX-3, 1933, p. 351-359.

Chokaiev Mustafa. «Turkestan and the Soviet Regime». Journal of the Royal Central Asian Society, vol. XVIII, 1931, pp. 403-420.

«Dzhunaid-Khan, King of the Kararum desert». Central Asian Review, London, vol. 13, Nr. 3, p. 216.

«Foreign prisoners of war in Turkestan 1917-18». Central Asian Review, London, vol. 9, Nr 3, p. 241.

Hayit, Baymirza. Die Nationalen Regierungen von Kokand (Chokand) und Alash-Orda. Munster. 1950.

Hayit, Baymirza. Sowjetrussische Orientpolitik am Beispiel Turkestans. Cologne, 1962.

Kapur Harish. Soviet Russia and Asia, 1917-1927. Geneva, 1966.

Mende G. von. Der Nationale Kampf der Russlandtuerken. Berlin, 1936.

Olzscha Reiner. Turkestan, die politisch-historischen und wirt; schaftlichen Probleme Zentralasiens. Leipzig, 1942.

Olzcha R. & Cleinow G. Turkestan. Leipzig, 1942.

Oraltay Hasan. Alas. Türkistan Türklerinin Milli Istiklal Parolası". Istanbul, 1973.

Park A. Bolshevism in Turkestan, 1917-1927. New York, 1957.

Pierce Richard. Russian Central Asia (1867-1917). A Study in Colonial Rule. Berkeley, 1960.

Pipes Richard. The Formation of Soviet Union. Cambridge, 1964.

«The Red Army in Turkestan, 1917-20». Central Asian Review, London, vol. 13, Nr 1, p. 31.

Togan, Zeki Velidi. Bugüngü Türkeli (Türkistan) ve yakın Tarihi. Istanbul, 1942-1947.

Togan, Zeki Velidi. Hatiralar. Istanbul, 1969.

Togan, Zeki Velidi. Türkili – Türkistan Tarihi. Istanbul, 1942.

СОДЕРЖАНИЕ

Революция в Средней Азии
глазами мусульманских большевиков 5

ТУРАР РЫСКУЛОВ
Предисловие к сборнику статей 15
Программа и устав "Революционного
Союза Киргизской молодежи". 34
Доклад Комиссии Турцика о Фергане. 38
Что делали дашнаки в Фергане 52
Доклад о положении дел в Ферганской
области и работе Ревкома 57
Как организовалась туземная часть
компартии 70
Резолюция конференции о мусульманских
национальных секциях. 76
Положение о мусульманских национальных
коммунистических секциях. 78
Язвы провинциальной советской жизни. 86

АХМЕД БАЙТУРСУНОВ
Революция и киргизы 109

НАРБУТАБЕКОВ
Речь на третьем заседании Первого Съезда
Народов Востока 115

Библиография. 124